

грибы ходили. И. Молчанов даже помогал варить боровики по-московски – без всяких добавок и специй.

Бывая в Перми, мы обычно проживали в гостиницах и изредка – у друзей. Я не однажды, когда мы работали над переводами, ночевал у М. Смородинова, у А. Домнина; С. Караваев останавливался у В. Радкевича, Б. Ширшова; И. Минин гостевал у В. Черненко; Т. Фадеев навещал дядю Сашу – А. Спешилова.

Я, бывший благовоспитанный комсомолец, уже будучи членом СП, частенько наивничал и глумил среди своих ровесников. Так, оставшись ночевать у А. Домнина (тогда он работал над книгой «Сказание о Кудым-Оше и Пере-охотнике»), мы сели ужинать. Хозяйка поставила на стол бутылку вина с каким-то замысловатым названием на этикетке. «Что-то оригинальное!..» – заметил я. «А как же иначе? – отозвался Алексей Михайлович. – Оригиналы должны пить оригинальное!» И пояснил: «Это древний шаманский напиток, изготовленный по тайному рецепту великих виноделов Перми Великой...» А это был самогон на каком-то сиропе. В стране же был период активной борьбы с самогоноварением, и я заикнулся: «А как же вы это? Разве можно?» Хозяин, как всегда в таких случаях, пошутил: «Лысым писателям можно... Под присмотром прокурора, конечно...» (Супруга А. Домнина работала в прокуратуре.)

Когда вышли «Сказания», Алексей Михайлович подарил мне книгу с автографом: «Крестному отцу этой книги» с приложением автопортрета – рисунка, который у него получился очень симпатичным, потому что он был неплохим шаржистом. На собраниях я часто сживал с ним рядом, и он иногда рисовал докладчиков и дарил рисунки мне. Жалею, что сохранил их не все (недавно в записной книжке обнаружил лишь два портрета – М. Ожеговой и Ф. Плесовского).

Литобъединение и общественность округа постоянно отмечали юбилейные даты местных писателей (обычно газетные статьи, радиопередачи, вечера-встречи с читателями). Самым пышным и торжественным, с привлечением артистов и коллективов художественной самодеятельности, был вечер в драмтеатре, посвященный 60-летию С. Караваева. Я посвятил поэту куплеты, а известный музыкант и песенник Ю. Караваев, написал интересную музыку, исполнил их. А торжества завершились в ресторане «Иньва» богатым фуршетом и с добрыми, как водится, тостами.

Насыщенными и плодотворными для литобъединения были первые два года семидесятых: это период подготовки к III съезду Союза писателей РСФСР, к работе научной конференции в Перми по фольклору, к проведению различных мероприятий в честь 50-летия СССР. Помнится, в округ приезжали не только «ударные» поэты и прозаики, но и сам Олег Селянкин, ответственный секретарь Пермской писательской организации, старик-домосед В. Воробьев, балагур, любитель рассказывать байки-хохмы Р. Белов, который позже в качестве ведущего нас, коми-пермяцких писателей, представил в обширной телепрограмме.

В это же время стали активно работать молодые писатели, хотя литобъединение о них заботилось мало. Но их рукописи, как всегда, рецензировались и обсуждались. Помню, как дотошно и скрупулезно разбирались рассказы Т. Фадеева, из которых автор составил свой сборник «Почкаэз оссьоны» (Распускаются почки, 1970 г.). Но к этому времени, можно сказать, отстал от литобъединения С. Можаяев, всецело отдавшийся драматургии и национальному театру. Собственно, вне литобъединения действовал и С. Караваев, руководитель нашего коллектива. Увлечшись революционной романтикой, он усердно работал над поэмами о героях-коми-пермяках, участниках Гражданской войны. Кроме того, у него теплилась задумка о том, чтобы

написать очерк в стихах или прозе о М. Лихачеве, пострадавшем, как он говорил, от доноса какого-то негодяя. В связи с этим он иногда нелестно отзывался о своем товарище по литературе Н. Попове. Тогда между ними уже не было никаких симпатий. А в народе еще много говорили о патриотизме и предателях – врагах народа, о доносах на честных людей, хотя это были большие общие фразы, дежурные слова.

Весной 1974 года С. Караваев заболел и был направлен на лечение в Пермь. Перед отъездом он как председатель бюро литобъединения попросил меня временно исполнять обязанности руководителя литколлектива. Это было в конце марта. Через месяц, будучи в Перми, мы с В. Боталовым побывали в раковом отделении больницы, где лежал С. Караваев в отдельной палате. Мы принесли какие-то гостинцы, но больному было уже не до них: дело приближалось к естественной развязке. Мария Петровна, постоянно находившаяся при нем, попросила повернуть страдальца со спины на бок. Мы это сделали и обнаружили на теле Степана Ивановича широкие красные пролежни... Еще через месяц его не стало.

Спустя некоторое время Мария Петровна обратилась к писателям с просьбой походатайствовать насчет памятника покойному. Я позвонил в Пермь, там решили подумать, как помочь вдове поэта. Но пока думали, она проблему разрешила дома: окрисполком нашел средства на изготовление памятника, на перевозку его из Свердловска, на установку на могиле. А ответ на мой запрос был таков: писателям памятники ставят их жены. Так, видимо, решили ответственные люди в Союзе писателей республики.

С. Караваев большой жизнелюб, мечтавший о славном долголетии, не дотянул до семидесяти. Н. Попов прожил 73 года, но последние годы его были жалкими, он часто болел. О юбилейных торжествах в честь его 70-летия ни он, ни его жена Н. А. Спорова и слышать не хотели. Но Л. Е. Нилогов от имени окрисполкома распорядился устроить встречу поэта с сотрудниками окрисполкома и журналистами. Николай Васильевич самостоятельно передвигаться уже не мог, сильно переживал происходящее, а при виде живых цветов и подарков горько зарыдал. Небольшое слово со вставками стихов юбиляра сказал Л. Нилогов, который со вкусом и зрелищно умел подавать подобные вещи слушателям.

Это было последнее появление Н. Попова на публике. 8 ноября 1975 года он скончался. Похороны, в отличие от похорон С. Караваева, были тихие, малолюдные, почти незаметные.

После кончины С. Караваева встал вопрос о выборе председателя бюро литобъединения. Мы, посоветовавшись с окружкомом партии, хотели на этот пост утвердить кандидатуру И. Минина, но тот отказался наотрез, выдвинув ряд аргументов. Не захотели иметь лишнюю общественную нагрузку М. Вавилин и В. Боталов, которые однажды уже побывали в этой роли. И бюро литобъединения поручило это дело мне.

В моей черной тетради, заведенной в том году, в списке литобъединения значились: члены Союза писателей СССР – М. Вавилин, И. Минин, В. Боталов, В. Климов. Они не были профессиональными писателями, а являлись штатными работниками государственных или окружных организаций; не являлись членами СП, но имели печатные публикации – С. Можаяев (рассказ, пьесы), Н. Бормотов (пьесы), Л. Нилогов (рассказы), Г. Конин (стихи, статьи), Г. Бачева (стихи), В. Исаев (рассказы), Т. Фадеев (рассказы), С. Федосеев (рассказы), В. Канюков (рассказы, очерки), П. Чугайнов (стихи), Ф. Истомина (стихи), А. Долдина (очерки), А. Кроха-

лев (очерки), И. Боталов (очерки), Н. Исаева (стихи), В. Калинин (стихи), В. Петров (стихи), Т. Кривошекова (статьи), Л. Баяндина (Гуляева) (стихи), Л. Никитин (стихи), Н. Е. Хозяшев (стихи).

В этой черной и других тетрадах я в течение тринадцати лет фиксировал то, что происходило в литобъединении и за его пределами, связанное с коми-пермяцкой литературой. В одном лишь 1975-м году, например, в честь 50-летия со дня образования округа литобъединенцы выступили перед читателями и слушателями радио около 170 раз. Побывали во всех районах округа, посетили многие отдаленные лесные поселки – Веселый Мыс, Харино, Кордон, Кебраты и другие. Мне запомнился интересный литературный день, проведенный Кочевской средней школой. Нас, И. Минина, В. Боталова и меня, встретили как дорогих гостей с хлебом-солью. Мы с воодушевлением читали свои произведения, с удовольствием отвечали на вопросы детей и учителей, а в завершение встречи подписывали купленные книги. Этому мероприятию были рады и работники книжной торговли: за день была распродана почти вся наличность коми-пермяцких изданий, выпущенных за последние годы.

Однако не везде гладили наши головки и «душили» в своих объятиях читатели. И это естественно: силой милому не быть. То, что нравилось школьникам и студентам, плохо воспринималось колхозниками и рабочими. Однажды, встретившись с лесозаготовителями Юрлинского леспромхоза, один слушатель назвал нас болтунами и белоручками, которые, мол, в руках, кроме ручки, ничего держать не умеют и лишь наловчились сочинять стишки. Но когда А. Крашенинников, бывший прокатчик на заводе, и я, селянин, в прошлом колхозник, изъявили готовность поработать с ними рядом, наш обвинитель взял свои слова обратно...

Нам задавали разные, порой крамольные или заумные, вопросы и мы, наверное, не всегда были готовы отвечать правильно и даже говорили неправду, чтобы успокоить спросившего. Например, на литературном вечере в селе Кува пожилая женщина поинтересовалась, почему наш театр не показывает спектакль по пьесе А. Зубова «Пемыт ой пырйõt» (Сквозь тьму). С. Можаяв заверил ее и сидящих в зале, что спектакль этот будет поставлен, как только отыщется пьеса, а она, дескать, обязательно будет найдена.

Ф. Тараканов эту пьесу тоже пытался найти, чтобы доказать, что драма С. Можаява «Кымõра тулыс» (Пасмурная весна) – перекроенная пьеса А. Зубова. И в Свердловск ездил, и в Москву слетал (за счет музея), но – увы!

Нам, несведущим в этих делах, остается лишь изречь: «О Господи, помилуй их грешные души!»

Да, жизнь есть жизнь. Она бесконечно многогранна, в ней переплетаются добро и зло, правда и ложь, красота и убогость, дух и плоть. Иначе говоря, в жизни есть место всему сущему. Место для действия и проявления своей сущности. Место, ограниченное неподкупным временем. И Коми-Пермяцкое литературное объединение периода 1946–1975 годов как одна из сущностей уральского бытия имело свои неповторимые место и время. И хочется верить, что его хлопоты и порывы в области воспитания достойной смены литераторов и развития национальной литературы не пропали зря.

Декабрь 2006 г.

*Коми-Пермяцкому книжному
издательству — 80 лет*

Коми-Пермяцкое книжное издательство было создано в 1930 году. С того периода издательство претерпевало различные структурные изменения. В результате реорганизаций центральных и массовых издательств, создания крупных специализированных в 1963 году Коми-Пермяцкое книжное издательство в качестве отделения было присоединено к Пермскому книжному издательству, которое стало называться укрупненным. В статусе Коми-Пермяцкого отделения Пермского книжного издательства учреждение просуществовало до 1993 года. В декабре 1992 года произошло разделение, и отделение было передано Коми-Пермяцкому автономному округу, получив статус государственного окружного издательства. Учредителем издательства с 1993 года стала администрация Коми-Пермяцкого автономного округа, она же определяла издание и выпуск социально-значимой литературы для населения округа, финансовую поддержку оказывал местный бюджет.

С 1987 по 1992 год Коми-Пермяцкое отделение Пермского книжного издательства постепенно расширяло тематику, добивалось увеличения объемов и количества наименований издаваемой книжной продукции. Важным в национальном книгоиздании являлся выпуск учебно-методической литературы. В этот период изданы учебные комплекты с 1 по 8 класс, которыми пользовались школы в течение 15–20 лет. В конце 1980-х годов появляются двуязычные издания.

Существенные изменения происходят в издательстве после отделения от Пермского книжного издательства (1993). На выбор тематики изданий влияют общий национальный подъем, возросший интерес к языку, литературе, культуре и

истории народа. Происходит самопознание народа через издания, которые отражают социальную и культурную жизнь коми-пермяков. Появляются книги, несущие сведения о природных ресурсах округа, его истории, издания, посредством научных исследований анализирующие нравы, традиции, культуру народа. За последние два десятилетия расширяются направления издательской деятельности. Издательство работает над выпуском учебно-методической, художественной, краеведческой, научно-популярной, справочно-энциклопедической, исторической, музыкальной и другой литературы; оказание редакционно-издательских услуг в подготовке книги к печати.

С самого начала самостоятельной деятельности издательством были определены цели:

- подготовка и выпуск социально-значимой литературы для населения округа на коми-пермяцком, русском, на двух языках;
- удовлетворение интеллектуальных (духовных) потребностей коми-пермяков;
- сохранение и развитие коми-пермяцкого языка посредством издания учебно-методической, научно-популярной, справочной литературы.

В силу направлений деятельности издательство являлось многопрофильным. Ежегодный выпуск государственного заказа и другой заказной литературы составлял 10–12 наименований книг в год. За 80 лет существования издательством выпущено более трех с половиной миллионов экземпляров.

Коми-Пермяцкое книжное издательство известно не только в России, но и за рубежом. Издательство в течение 20 лет принимало участие во всероссийских и международных книжных ярмарках-выставках, конкурсах. Так в 1995 году «Букварь» был отмечен Дипломом лауреата на Всероссийском конкурсе «Лучшая книга года» (г. Москва).

В 2002 г. учебник-хрестоматия «Литература родной Пармы» отмечен Почетной грамотой Всероссийского конкурса «Лучшая книга года» (г. Москва).

В 2004 г. Дипломом лауреата конкурса «Лучшая книга года» за высокую культуру издания и ценнейший исторический материал отмечена книга «Пожвинский завод. Историческая хроника. 1754–2004» (г. Москва).

В 2006 г. Дипломом лауреата конкурса краеведческой литературы «Пермская провинция» (Пермский форум книги) отмечены книги А. Бахматова, И. Подюкова и др. «Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX–XX вв.» и «Коми-пермяцкая кухня» (г. Чердынь – г. Пермь).

В 2007 году Почетной грамотой Всероссийского конкурса «Лучшая книга года» отмечен альбом-каталог «Коми-пермяцкий национальный костюм» (под ред. Г. Н. Чагина).

В 2008 году отмечена Премией Пермского края в сфере культуры и искусства книга В. Климова «Корни бытия. Этнографические записки о коми-пермяках» (г. Пермь).

Пользуются большим спросом у населения следующие издания: «Парма Прикамская» (фотоальбом), сост. А. Истомина, 1995; «Коми-Пермяцкий округ на рубеже веков» (справочное издание), сост. Л. Ратегова, 2000; «Оласо да вӧласо» (Жили да были), 1990; «Кытчӧ тійӧ мунатӧ?» (Куда же вы уходите?), двухтомник устного народного творчества, 1991; «Заветный клад» (избранная коми-пермяцкая проза и поэзия), сост. В. Климов, 2007; «Коми-пермяцкая кухня», сост. А. Долдина, 1998; «Коми-пермяцкая кухня», сост. Л. Ратегова, авторы рецептов Е. Мехоношина, З. Габова, 2007; В. Климов, Г. Чагин «Круглый год праздников, обрядов и обычаев

коми-пермяков», 2005; «Природные ресурсы КПАО», под редакцией профессора А. П. Савельева, 2006; «Кудымкар – город Кудым-Оша» (фотокнига), 2007; «Гордость Пармы» (биографический справочник), 2008; Л. Попова «Солнечная береста», 2009; «Парма – земля чуди», сост. Г. Чагин, В. Климов, Л. Ратегова, 2009 и др. Над созданием (подготовкой к печати) в издательстве работал стабильный состав – редакторы: Коколева В. Н. (21 год), Бормотова В. В. (19 лет), Косова Л. А. (11 лет), художник Новикова Н. Ю. (15 лет), директор Ратегова Л. П. (23 года).

В последние годы издательство сумело приблизить свои издания к уровню требований к выпускаемой книжной продукции в России. При подготовке рукописи к изданию редакторы не только работали над содержанием рукописи, но и детально предусматривали расположение текстов, его составляющих для удобства пользования читателем.

После объединения Коми-Пермяцкого автономного округа к Пермской области, в 2007 году издательство было отнесено к учреждениям культуры, а в 2008 году получило статус государственного краевого учреждения.

С 12 апреля 2010 года ГКУ «Коми-Пермяцкое книжное издательство» реорганизовано путем присоединения к ГКУК «Коми-Пермяцкий ансамбль «Шондiban» в ГКУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр».

Следует отметить наиболее активных и результативных авторов и художников, сотрудничавших с издательством в последние два десятилетия – это авторы учебников: Немтинова Г. И., Никонова К. А., Боталова Л. Ф., Федосеева В. В., Гусельникова А. Н., Нечаева А. И., Зырянова Т. В., Бражкина Н. Е., Полуянова Н. И., Четина М. В., Надымова Р. С., Порсева Э. И., Галкина М. Е.; ученые: Тудвасева З. К., Ботева Е. В., Кривошекова-Гантман А. С., Чагин Г. Н., Черных А. В., Савельев А. П.; писатели и поэты: Минин И. А., Баталов В. Я., Вавилин М. Д., Климов В. В., Фадеев Т. П., Федосеев С. А., Бачева Г. М., Истомин Ф. С., Истомин А. С., Истомина А. Ю., Гуляева Л. П., Шадрин А. И., Исаева Н. В., Козлов В. В. Никитин Д. М., Кольчурин В. Г., Коньшина Е. И., Кузнецов В. П., Сыстеровва Л. И., Хорошев М. И., Галужин А. В., Мелехина В. П., и др.; художники: Мошев А. В., Новикова Н. Ю., Байдина Т. П., Бражкин Л. Н., Рычкова П. А., Надымова Т. Н., Жданович О. Л., Гурев М. П.

Благодаря им были созданы произведения, воспевающие Парму, родину, женщину, природу, научно-популярные, справочно-энциклопедические издания, отражающие жизнь и культуру коми-пермяков. За 20 лет местными художниками созданы уникальные иллюстрации к книгам, что дает право утверждать об эффективном развитии национальной книжной графики.

Коми-Пермяцкое книжное издательство функционировало в течение 80 лет (1930–2010). В течение десятилетий накапливался опыт, складывались традиции, выросли кадры, профессионалы своего дела – редакторы Коколева В. Н., Бормотова В. В., Ведерникова Е. М., которые в совершенстве знают одну из сложнейших профессий – книгоиздание.

Через издательскую продукцию, книги, расширяются функции языка как средства общения, как обучающего и воспитывающего начала, как инструмента, фиксирующего жизненный опыт, культуру и историю коми-пермяков. Поэтому одной из главных задач руководства Пермского края, самого народа является сохранение для потомков национального книгоиздания и дальнейшее его развитие.

На прощание с любимым...

Как прекрасен мир своим многообразием! Какой широкой эмоциональной палитрой обладает человек в процессе его восприятия! И порой самый привычный образ совершенно неожиданно способен спровоцировать целую гамму ощущений, чувств и мыслей.

Так случилось однажды со мной перед парадным входом до боли родного Коми-Пермяцкого национального драматического театра им. М. Горького. Вот они – эти двери. На протяжении почти 80 лет они ведут зрителей в таинственно-притягательный, манящий мир искусства! Сколько прошло их здесь – самых разных и объединенных интересом к театру! Что же они испытывают, входя в эти двери?

Весьма красноречивый ответ на этот вопрос можно найти в книге отзывов, размещенной в фойе театра. Это слова, полные восторга и благодарности, обобщенные фразой: «Наш театр – лучший!» И это не искусственное восклицание, а выстраданная любовь к театру и гордость за него.

А как о многом говорит «дыхание» зрительного зала во время спектакля! Это эмоциональный калейдоскоп, в котором взрывы громкого смеха сменяются тяжелым комом в горле, слезы счастья – слезами горя. Сколько душевных струн здесь было задето! Сколько сердец было растревожено! И как понятен единый порыв, поднимающий с кресел зрителей в конце спектакля и позволяющий артистам подолгу принимать в свой адрес их аплодисменты.

Может быть, приходя сюда, люди невольно включают в сладкий процесс очищения от ненужной жизненной шелухи? Может быть, они возвращаются к подлинным ценностям,

однажды разуверившись в них, или же, нечаянно их растеряв? Возможно, они проходят некий акт исцеления. Судя по всему, и то, и другое, и третье. И в силу своей большой любви к театру они готовы простить ему даже некоторые оплошности и ошибки, без которых ему, как любому творческому организму, трудно обойтись. Те, которые побывали здесь однажды, уже не могут не возвращаться сюда. Они идут сюда еще и еще. И ничто не может помешать этому: ни «полураскученное» здание, связанное с его реконструкцией, ни временно обустроенная маленькая сцена в его бывшем фойе с вытекающими из этого обстоятельствами и неудобствами. И как здесь не вспомнить великого А. Н. Островского, написавшего о необходимости существования театра в жизни человека: «Заставьте этого свежего человека под наплывом благородных возвышенных чувств расплакаться, может быть, первый раз в жизни, заставьте его, незаметно для него самого, смеяться над самим собою..., тогда он, придя домой и, разобравшись с мыслями, уж не скажет, что драматическое искусство – «неважная штука».

Известен еще один секрет притягательности нашего театра. Это особая аура его здания. Откуда же она исходит? Вероятно, от его стен, «намоленных» временем и его благодатной и удивительной историей, свидетельствующей о том, что театр всегда был и остается гордостью Коми края, сегодняшним его брендом. Но как это возможно в «стране абу», как шутя, и небезосновательно называют свой край коми-пермяки? Конечно, этому могут быть свои объяснения. Наверное, о них скорее можно предположить, но с каким желанием это хочется делать! Может быть, одной из предпосылок являлась свобода, которую давал человеку лесной край, скудость материальной жизни и творческий дух, ищущий выхода то в песне, то в вырезании наивных святых, то в волховании? А, может быть, театр зарождался благодаря духовному сопротивлению тяжелой жизни, которое проявлялось у лучших представителей национальной интеллигенции? Не случайно в народном доме организаторами любительских спектаклей были главные носители просвещения в округе – учителя.

Еще в начале XX века в Кудымкаре стали появляться учительские спектакли, поставленные силами строгановских чиновников и служащих. Но они были недоступны широким массам. После революции, когда впервые открылись двери Кудымкарского народного дома для простого народа, драматический кружок все более и более стал привлекать к себе людей. Среди инициаторов и организаторов спектаклей была семья Тютюковых, которая собирала вокруг себя любителей драматического искусства – учителей и их учеников, молодежь из близлежащих деревень.

А в 1920–1922 годах замечательный коми-пермяцкий художник Петр Иванович Субботин-Пермяк организовал в Кудымкаре художественно-промышленные мастерские, при которых был и создан драматический кружок. По названиям его спектаклей можно судить, какими темпами осваивалась здесь мировая театральная культура. В кружке были поставлены «Дядя Ваня» А. Чехова, «Русалка» А. Пушкина, «Потонувший колокол» Гауптмана. И чувствуется, что выбор пьес не случаен. В них прослеживается общая тема: враждебность мира природы и мира человеческого. В этих пьесах природа уходит, отступает от человека, так как он является ее разрушителем.

После закрытия мастерских распался и кружок. А драматический коллектив народного дома перешел на полупрофессиональное положение. И спектакли давались уже не только в Кудымкаре. С ними начали ездить в деревни. Они игрались в классных помещениях школ, которые до отказа набивались зрителями. Но

была большая проблема в том, что основная масса населения деревень говорила на коми-пермяцком языке, а спектакли игрались на русском и не всегда доходили до сознания зрителя.

Признаки зарождающегося драматического искусства встречались и раньше. Еще в конце девятнадцатого века интеллигенцией Кувинского чугуноплавильного завода был организован клуб с вечерним чаепитием и показом спектаклей. Их зрителями были родственники, близкие, и приближенные организаторов вечеров и передовых людей завода. А когда хозяевам Пожвинского машиностроительного завода стало понятно, что для более эффективного развития производства, надо повышать образование и культуру рабочих, ими были открыты заводская школа и драматический кружок. Выходит, в сознании людей уже тогда появилась убежденность в том, что красота может многое. Хочется думать, этим же мотивировано ходатайство исполкома окружного Совета перед руководством Свердловской области (в то время округ входил в нее) о создании национальной студии в Кудымкаре. И на это было дано разрешение. Это был период сложнейших процессов коллективизации. Необходимо было поднимать и развивать народное хозяйство и, казалось было «не до жиру». Но наступил знаменательный 1931 год, когда в истории сравнительно молодого Коми-Пермяцкого округа родился свой профессиональный драматический театр.

А начиналось с того, что в 1930 году в Кудымкар была приглашена русская профессиональная труппа с целью подготовки почвы для развития будущего театра. В 1931 году Исполком Коми-Пермяцкого округа ходатайствовал перед Москвой о создании национальной студии. Был объявлен набор будущих актеров. В июне 1931 года в Кудымкар съехались молодые люди со всего округа. Они были простые, скромны, почти все были одеты в национальную одежду. Средний возраст поступающих составлял 15–16 лет, образование – 4–5 классов. Из двухсот желающих были отобраны самые талантливые и страстно желающие учиться сценическому искусству. Среди них была будущая крупнейшая коми-пермяцкая актриса Анна Котельникова. По рассказам очевидцев перед приемной комиссией предстала неуклюжая, на первый взгляд, девочка в грубой сатиновой юбке и стоптанных ботинках. Но вскоре все были поражены ее свободой, непосредственностью и непредсказуемостью. Она, то бойко отстукивала чечетку, то неожиданно задушевно и чисто запевала грустную девичью песню, и, что совсем удивило комиссию, моментально погрузилась в предлагаемые обстоятельства заданного этюда. Анна была принята в студию. Но родители не захотели, чтоб дочка стала актрисой, и ей пришлось вернуться в колхоз. Несколько позже Анна, не боясь разрыва с родителями, вернулась в студию, которая тогда занималась уже второй год. Она быстро наверстала упущенное и дальше шла всегда впереди всех.

Руководителями и основными педагогами актерского мастерства были только что закончившие Московский ЦТТИ молодые режиссеры Г. И. Сикевский и И. П. Субботина, дочь замечательного коми-пермяцкого художника П. И. Субботина-Пермяка, которая позже будет работать в театре режиссером до 1957 года. В числе преподавателей были известные мастера русского профессионального театра: народный артист РСФСР В. Битюцкий, заслуженные артисты РСФСР Г. Новиков, З. Малиновская, И. Заря и другие.

Через год существования коми-пермяцкая студия была переименована в Театр колхозной молодежи (ТКОМ). Вся учебная работа была связана с практикой. В учебном порядке готовился репертуар малых форм для концертных программ.

Студийцы занимались с упоением. «Большим праздником был для нас этот день, когда мы впервые выступали на сцене с концертной программой, которая включала художественное чтение, пение, национальные танцы, акробатические номера», – вспоминала позже Анна Котельникова.

Первые выступления неграмотным населением с ее низкой культурой воспринимались с трудом. В адрес молодых артистов летели слова вроде: «нехристы», а то и вовсе наглухо закрывались перед ними двери. Но год за годом сельчане стали привыкать к постоянным приездам артистов. Программы для земляков начали строиться на близком и понятном им родном языке. Репертуар создавался на основе коми-пермяцкого народного творчества, рассказывал о колхозной жизни и был злободневным. Вскоре люди начали робко выходить из своих изб. А через некоторое время концерты стали проходить при большом скоплении зрителей. Ради одного концерта колхозники-лесорубы вынимали оконные рамы в домах, чтобы не попавшие в дом люди с улицы могли видеть происходящее на сцене. Приездам артистов стали настолько рады, что встречали их как дорогих гостей с брагой и шаньгами. Уставшие зрители и актеры порой расходились только под утро. Так первые артисты театра осваивали актерское ремесло и одновременно готовили своего зрителя к восприятию театрального искусства.

В 1932 году появляется спектакль по пьесе А. Зубова «Хряк». В истории театра он станет первым. Вместе с ним – «Двор» А. Караваевой. По своему профессиональному уровню эти постановки не могли быть высокими. Игра молодых актеров тоже не была совершенной. И это было естественно. Но уже тогда студийка Анна Котельникова отличалась свободой и необычайно органичным существованием в роли. Да и усилия, которые она прикладывала к учебе, тоже были особые.

Наступили 1934–1935 годы. В этот период продвигалась в своем развитии творческо-постановочная часть театра, значительно возрос профессиональный уровень спектаклей. Зрителя подкупала их простота, живые, узнаваемые характеры, молодость и упоение, с которой играла молодежь. Театру приходит подлинный успех, который он сумеет сохранить за собой на протяжении всего своего существования.

1935 год обозначится годом образования Коми-Пермяцкого театра как профессионального. Коллектив его формируется из 29 выпускников студии. Среди них были те, кто долгие годы определял лицо национального театра: народная артистка РСФСР лауреат Государственной премии им. К. С. Станиславского Анна Котельникова, заслуженная артистка РСФСР Нина Канюкова. Говорят, им, коми-пермячкам по национальности со свойственными внешними особенностями народа, с отсутствием тонких черт лица и изящности манер, удавались роли самых грациозных и изысканных дам.

Среди выпускниц студии была и заслуженная артистка РСФСР Наталья Кивилева – актриса с яркой острохарактерностью и мощным колоритом. Глядя на нее, думалось, что она негибаема перед любыми жизненными трудностями. Но случилось так, что она оказалась бессильной перед болезнью и перед бездушностью родных ей людей. Среди первых актеров были также П. Бузмакова, Г. Ушаков, Ф. Кривошеков, В. Нешатаев, И. Караваев, С. Морошкин, Е. Сакулина, В. Рочева. Трудно поверить, но многих из них помнит мое поколение актеров. Мы имели радость выходить вместе с ними на сцену и играть. Совершенно разные поколения людей и актеров. Люди разных школ, взглядов на жизнь, мироощущений и, пожалуй, даже мировоззрений. Но между нами всегда складывались теплые творческие и

человеческие отношения. Они нам снисходительно прощали ошибки молодости, мы, не без их помощи, осваивали театральную практику. Рядом с ними было тепло и надежно. Казалось, уйди они, и мы пропадем. С необыкновенным трепетом вспоминается сегодня Екатерина Ивановна Сакулина. Эта актриса словно сияла от исходящего изнутри света. Она положила начало известной театральной династии Крохалева. Радостно вспоминается актриса Васса Яковлевна Рочева – долгожительница, которую природа одарила добрым здоровьем. Будучи уже в преклонном возрасте, она продолжала лихо бегать и плавать. А в свои 90 лет она собрала в ресторане гостей и с огромной радостью в сердце отмечала свой юбилей. При этом она была полна достоинства, бесконечно добра и внимательна к своим гостям. Но вскоре после этого Васса Яковлевна стала «гаснуть», словно своим праздником поставила точку в своей жизни. Невозможно не вспомнить Сергея Владимировича Морощкина, в разное время работавшего актером, директором, администратором. Помнится, когда он возил нас с выездными спектаклями по районам округа и Пермской области, чувствовались его крепкая хозяйская рука и отеческая забота о нас, молодых.

Про всех этих милых сердцу людей мало сказать: «Они были первые» или «Они положили начало». Благодаря им, начинающему театру поверили около ста тысяч зрителей.

Между тем, русская труппа, выполнившая наложенную на нее партией миссию, к этому времени переводится в Пермь, так как ТКОМ стал профессиональным театром, а существование двух театров в небольшом городе Кудымкаре было нецелесообразно. Сегодня, оглядываясь назад, рождается непреодолимое желание сказать слова огромной благодарности русским коллегам за то, что они заложили крепкий фундамент коми-пермяцкого театрального искусства и культуры в целом. Благодаря им, молодежь, пришедшая из отдаленных деревень округа, впитала культуру и получила профессиональные навыки. Освоив учебную программу студии, начинающие артисты научились пользоваться голосом, дикцией, словом, жестом, ритмом и другими средствами, необходимыми для создания полноценного художественного образа. Пройдя школу своих педагогов, они самостоятельно повели молодой театр дальше.

С первых же дней молодые творцы стали браться за серьезный репертуар, куда входили лучшие произведения русской, советской и зарубежной классики. На сцене начинают появляться спектакли по пьесам А. Островского, М. Горького, И. Тургенева, А. Чехова, А. Сухово-Кобылина, У. Шекспира, К. Гольдони, Мольера, А. Корнейчука, М. Погодина и других. Нельзя не заметить, что в подаче материала долгое время будут оставаться национальные особенности, выражающиеся в медлительности диалога, в статичности, в излишней важности каждого слова, многоударности в мысли, помноженные на социалистический пафос. Но за это наших предшественников упрекать нельзя. Это не их вина, это данность того времени.

Великая Отечественная война застала театр на гастролях в северных районах округа. Девятнадцать работников театра ушли на фронт, среди которых оказались ведущие актеры труппы. Многие из них навсегда остались на полях боев. Погиб и первый директор театра М. С. Ярков. Театр оскудел, но не дрогнул. В это трудное время ему вновь помогли русские коллеги – артисты, эвакуированные из прифронтовых районов страны. Но это не могло спасти проблему национального репертуара. Спектакли на коми-пермяцком языке стали сходить со сцены. И вот в суровом 1943 году по решению Совета Министров СССР при Коми-Пермяцком драматическом

театре организуется вторая национальная студия. Это удивительно, но факт. Вот тут и вспомнишь добрым словом развенчанную нынче политику Советского Союза.

Руководителем и основным педагогом второй студии вновь был назначен Г. И. Сикевский, а после его смерти – И. П. Субботина. Для обучения театральному искусству было набрано 24 человека. В 1947 году им были вручены дипломы об окончании студии. Не все из них остались верны актерской профессии. Остались те, для кого театр стал их судьбой. Это самозабвенная и самоотверженная Нина Васильевна Четина, которая вопреки всем жизненным трудностям, служила театру около сорока лет. Это талантливый артист Н. Ф. Ужегов, поступивший в студию после тяжелого фронтового ранения и отдавший театру всю свою жизнь. К этому славному поколению принадлежал, работавший в разное время актером, режиссером и директором, А. П. Ярков. Он осуществил более сорока постановок, среди которых большую часть составляют спектакли по пьесам национального драматурга Спиридона Можаяева. Обладая элегантностью, хореографической осанкой и «выворотностью» ног он создавал впечатление балетного танцовщика. Откуда это было в нем, в выходце из села Белооево?! А с какой педантичностью он работал в литературной части театра, когда ею заведовал! Являясь в этом деле его преемницей, я имею радость ощущать его хозяйскую руку постоянно. И такая благодарность возникает в его адрес, но, увы, он это уже не слышит.

Среди студийцев были и такие, которым студия помогла найти в искусстве свой путь. Это вышеупомянутый коми-пермяцкий драматург Спиридон Афанасьевич Можаяев, чьи пьесы долгое время составляли львиную долю национального репертуара. Это Мария Федоровна Сторожева, позже закончившая литературный институт и ставшая известным драматургом и членом Союза писателей СССР. Она жила в Москве, но во всех своих пьесах она освещала жизнь людей округа и Урала. Многие из них ставились на сцене родного театра («Колдуны», «Троицын день», «Хата с краю», «Волчьи ягоды», «Синва») и других театров страны. Произведения драматурга издавались в Москве, печатались в центральных журналах «Театр» и «Театральная жизнь». Мария Федоровна прожила короткую, но яркую, насыщенную творческим трудом, жизнь. К этой же когорте относится актер, драматург, переводчик Николай Макарович Бормотов, в разное время работавший в театре и вне его. Очевидцы вспоминают его интеллигентность, порядочность, доброту, умение дружить. Немаловажной деталью они называют то, что он никогда не сквернословил. Как не вспомнить самодеятельного, но самозабвенного баснописца и композитора Николая Васильевича Пахорукова, который, кажется, еще вчера спеша шагал по улицам Кудымкара и приветливо кланялся прохожим. Но, к сожалению, это только уже в памяти. Имя следующего выпускника студии хочется произнести с благоговением. Это первый и единственный пока профессиональный коми-пермяцкий композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Иванович Клещин. Интеллигентнейший, с благородным, мягким тембром голоса, он производил удивительно приятное впечатление. Будучи пятнадцатилетним пареньком, он, где пешком, где на «попутках» преодолел около 150 километров, чтобы учиться театральному искусству. С первого дня учебы он впитывал все, что давала студия. «Я с жадностью смотрел все, что происходило вокруг меня, впитывал в себя все новое, интересное и полезное: репетиции, прогоны спектаклей, генеральные репетиции, все сценические атрибуты, грим, игру актеров и многое другое...» Он испытывал наслаждение от постижения дисциплин, которые преподавались в студии: актерское мастерство, техника речи, история зарубежного и русского театра,

пластика, грим и физкультура. Но его влекла музыка, зазвучавшая в нем уже в возрасте 3–5 лет. Очевидно, она генетически была заложена отцом, обладавшим большим природным музыкальным даром. А после окончания студии будущий композитор, играя на сцене и увлеченно занимаясь музыкой, сочинял к спектаклям свои первые произведения. Но все это было интуитивно, а потому он страстно мечтал получить профессиональное музыкальное образование. И актер Клещин поступает в Московское государственное музыкальное училище им. Гнесиных на теоретико-композиторское отделение. Таким образом, его дальнейший творческий путь был определен и освящен музыкой. Однако с театром он не расставался никогда. Написал музыку к 22 спектаклям и сохранил в своем сердце благодарность к нему навсегда. Таким образом, выходцы из двух студий при театре положили начало его деятельности и дали ей развитие почти на тридцать лет.

Вместе с тем в разные периоды деятельности театра немалую роль играли и русские актеры, навсегда связавшие с ним свою жизнь. На данном этапе это: Н. П. Свечков, С. В. Черноблер. Они оба играли и ставили спектакли. А Николай Павлович пробовал свои силы и в драматургии. Мое поколение его не застало, а вот со Светланой Валентиновной нам довелось поработать вместе, и мы часто вспоминаем ее. Умный, талантливый, хороший человек, но с не сложившейся женской судьбой. Молодым и еще «зеленым» артистам казалось, что она знает и умеет все. Нам, к сожалению, не довелось встретиться с Александром Григорьевичем Коротаевым, около двадцати лет проработавшим главным художником – большим мастером со званием «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Вот как вспоминает о нем в своей книге «Жизнь и музыка» А. Клещин: «Неизгладимое впечатление оставил в моей памяти художник А. Г. Коротаев. Очень талантливый художник, он блестяще оформлял спектакли, которые восхищали не только публику, но и московские комиссии по проверке профессиональных театров...» В то же время А. Г. Коротаев выступал в качестве режиссера и актера. Его сотворцом была Тамара Ивановна Чистоева. Уроженка села Ёгва, получив художественное образование, она выросла до заслуженного художника РСФСР. Все свое умение и силы она отдала родному театру. Да, хорошее было племя творцов – с особым отношением к своему делу, требовательностью к себе и самоотверженностью в служении искусству.

Читая о них или слушая рассказы очевидцев, возникает желание «заглянуть» хотя бы ненадолго в их жизнь. Но каждому во времени отведен свой отрезок, и тем прекрасна жизнь. Прекрасно и то, что на смену одному поколению приходит другое, принося новое и ранее неизведанное. В 1959 году при Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии с целью подготовки актеров для Коми-Пермяцкого драматического театра открывается национальная студия. Вот это событие из разряда чудес. Был сделан хороший, талантливый набор студентов. Художественным руководителем курса был назначен профессор В. С. Андрушкевич. Ленинградская подготовка естественно дала огромные «плоды просвещения», а сама студия осталась в истории особой, так как она была первой в освоении театральной школы на столичном уровне. В 1963 году ее выпускники пополнили труппу театра и стали ее основой на долгие годы. Называть их имена – одно удовольствие. Владимир Гуляев, закончивший институт с красным дипломом, уже через шесть лет работы в театре ему была доверена должность художественного руководителя. Он стал первым крупным национальным режиссером, достигшим огромных творческих вершин, получившим почетные звания: «Заслуженный деятель искусств РСФСР», «Народный артист РСФСР», стал лауреатом Государственной премии РСФСР,

лауреатом Национальной Театральной премии «Золотая маска» – главной театральной премии России. В течение тридцати лет он руководил театром. Его непреклонный авторитет дает о себе знать и сегодня, когда он находится на заслуженном отдыхе. Так и хочется перефразировать известные слова: «Когда мы говорим: Коми-Пермяцкий театр, мы подразумеваем – Гуляев, когда говорим Гуляев – подразумеваем Коми-Пермяцкий театр». Рядом с ним вспоминается, конечно, его друг, собрат и сотворец – заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Владимир Георгиевич Мазеин. Крупный, трагедийной мощи актер, на котором держался репертуар долгие годы, и чистейшей души человек. К этой когорте относится великий комик и балагур – заслуженный артист РСФСР Рудольф Ильич Караваев. Его сестра – своеобразная, эксклюзивная, с безупречным произношением русского языка и яркой образностью коми-пермяцкого – заслуженная артистка РСФСР Людмила Ильинична Столярова. Обаятельная, с амплуа лирической героини, Ирина Демьяновна Аксенова. Яркий острохарактерный артист Анатолий Емельянович Петухов. У каждого времени были и остаются свои кумиры. Одни – яркие блистающие, другие – тихо западающие в душу. Таким был выпускник этой же студии Владимир Анатольевич Панфилов. Он был способен играть роли любого амплуа. Педантичный, верный принципам коммунистической морали до сегодняшнего дня и в то же время нежный и внимательный Петр Дмитриевич Ковыляев. Всю свою жизнь он отдал родному театру, судьба которого его страстно волнует и сегодня. Находясь на заслуженном отдыхе, он посещает премьеры театра и дает оценку каждому новому спектаклю. При этом, как он признается, не все его устраивает в нынешней политике театра. И только один человек в данный момент связывает нас с этой студией. Это великий комик и шутник – заслуженный артист РСФСР Николай Александрович Крохалев. Несмотря на возраст и болезни, он всячески старается «держаться в седле», справедливее сказать, он остается «на белом коне».

Листая предыдущие страницы, начинаешь понимать, что рассказ идет в первую очередь о людях. Но ведь историю делают именно они и именно от них зависела и будет зависеть судьба нашего театра. В 1969 году в театре была набрана четвертая студия для обучения в Свердловском высшем театральном училище. В этой группе тоже было много красивых талантливых актеров. Не все из них остались на кудымкарской сцене навсегда. Но тот, который остался, словно компенсирует отсутствие своих сокурсников. Это в прошлом прекрасный актер, кумир женских сердец, ныне режиссер высокого мастерства Станислав Андреевич Мещангин. Многие его спектакли снискали славу в округе, в Пермском крае и на российском уровне. Фантастический успех имел поставленный им спектакль по пьесе А. Радостева «Гузи да Мези». Спектакль «Гётрасьны, дак гётрасьны» (Жениться, так жениться) В. Климова завоевал премию Пермского края в области культуры и искусства, «Уйди-уйди» по пьесе Н. Коляды – Гран-При на Третьем Международном фестивале «Коляда-Plays»–2009. Последнюю победу можно назвать прорывом театра в современное российское театральное пространство. Недавно рассталась с театром, проработавшая на его сцене всю свою жизнь, актриса Александра Николаевна Сырчикова. Последняя ее работа в спектакле «Выходили бабки замуж» Ф. Булякова стала венцом ее творческой деятельности. После такой мощно исполненной роли можно идти отдыхать со спокойной душой, но все-таки трудно согласиться с тем, что она ушла из театра и уехала из Кудымкара. Хотя по-человечески ее можно понять – в данный момент она очень нужна своим детям.

В следующем этапе истории я имею честь и радость быть непосредственным

участником. О, это было счастливейшее для нас время! Даже временами казалось, что это происходит не с нами. Оказаться после жизни в глухих коми-пермяцких деревнях и поселках в одном из прекраснейших городов мира, Ленинграде, да еще учиться «на артиста» – не сказка ли это?! В 1976 году для обучения в уже знакомом Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии была набрана наша – пятая национальная студия. Ее руководителем был вновь назначен профессор В. С. Андрушкевич. Наш курс производил впечатление цельной команды. При этом мы подкупали окружающих своей простотой, естественностью, искренностью и это было нашим «коньком» (поистине непреходящие ценности). Но мы понимали, что хороший человек – это основа, но не профессия. Учеба давалась нелегко, но в основном все старались. Эх, если бы сейчас оказаться в том времени да в тех стенах, и вернуть то, что не могло быть не упущенным по молодости! И все же после этой доли сожаления, надо справедливо сказать, что наш курс успешно закончил учебу, завершив ее дипломным спектаклем «В добрый час» по В. Розову. Настало время ехать домой, а значит, расставаться с институтом и с Ленинградом, ставшим нам бесконечно дорогим. О, сколько было слез пролито в связи с этим! Но возвращаться в театр было нашим долгом. Мы понимали, что нас очень ждут и надеются на нас. Не все студийцы разделяли данную позицию. Кто-то счел необходимым любыми путями остаться в Ленинграде. Но таких было очень мало. В то время невольно возникало желание осудить их за это. По истечении же лет стало понятно, что человек волен строить себе дорогу сам, и никто не вправе ему диктовать.

Итак, в 1981 году 14 выпускников второй ленинградской студии пополнили труппу театра. Это событие совпало с пятидесятилетним юбилеем театра и было ознаменовано выпуском спектакля А. Осторовского «Снегурочка». Данная постановка принесла театру подлинный успех и возвеличила его славу. В 1983 году на Всероссийском фестивале в Костроме спектакль стал лауреатом и был выдвинут на Государственную премию им. К. С. Станиславского. Ее обладателями могли стать, конечно, настоящие мастера. Это четыре участника творческо-постановочной группы спектакля: режиссер-постановщик – народный артист РСФСР Владимир Гуляев, художник-постановщик – заслуженный художник РСФСР Дмитрий Евстигнеев, исполнительница роли Бобылихи – народная артистка РСФСР Анна Котельникова, исполнитель роли царя Берендея – заслуженный артист РСФСР Владимир Мазеин. Однако, включая в репертуар эту пьесу, Владимир Гуляев делал ставку на наш курс, и мы оказались на первых ролях. Было очень приятно, но давил груз ответственности, тем самым ограничивая творческую свободу. Сказывались и издержки неопытности. Эх, кабы сейчас!.. Но и тогда, очевидно, все-таки что-то удалось.

Судьба нашей студии сложилась неплохо. Мои сокурсники в настоящее время в театре относятся к категории творческих лидеров. Среди них заслуженный артист Василий Макатерский, талантливые артисты – Александр Власов, Вера Чугайнова, Наталья Морозова, главный режиссер театра Сергей Андреев. Много лет в театре работал один из самых ярких коми-пермяцких артистов заслуженный артист России Анатолий Радостев, весьма удачно попробовавший себя и в национальной драматургии. Им написаны две пьесы и осуществлен перевод на коми-пермяцкий язык бессмертной комедии Николая Гоголя «Женитьба». Красивейший артист, обладающий прекрасным вокальными данными, заслуженный артист России Владимир Сырчиков в течение нескольких лет вел художественное руководство театром. Из

этой же студии вышел и нынешний директор – заслуженный работник культуры России Анатолий Четин. В 2010 году исполнится двадцать лет, как он справно управляет сложным хозяйством под названием «театр». Какое счастье, что мы сохранили основу курса и чувство братства! И, если даже порой и приликает к нам «жизненная шелуха», то мы не перестаем стремиться следовать здравому смыслу.

Пожалуй, в ленинградских студиях оказалось больше актеров, оставшихся верными театру навсегда. Из выпускников национальной студии при Московском высшем театральном училище им. Щукина сегодня работают три человека, но они держат на себе огромную часть репертуара. Анатолий Попов вырос в такого мастера, что является лучшим актером Пермского края. Его имя не сходит с уст театральных критиков, не устающих осыпать его лаврами. Московский критик А. Вислов назвал его артистом уровня Московского Художественного академического театра. Его талантливую сокурсницу, коллегу и супругу Галину Кудымову ассоциируют с Натальей Гундаревой. Марина Рукавицына чаще играет роли второго плана и эпизоды, но мало таких спектаклей, которые обходятся без нее.

Из выпускников студии при Пермском государственном институте искусства и культуры, закончивших учебу в 2002 году, на сцене театра играют Эдуард Щербинин, Ольга Сятчихина и Ольга Епина. Кто-то из них, в поиске лучшей доли уезжал в другие театры страны, но вскоре вернулся обратно, понимая, что их место здесь. В истории театра подобных примеров немало. Уезжали, возвращались – и театр без упреков принимал обратно.

Последнее обновление труппы произошло благодаря приезду очередных выпускников Пермского государственного института искусства и культуры Андрея Майбурова и Екатерины Радостевой. Вместе с ними в театре появилась их сокурсница – пермская красавица Мария Демидова. Таким образом, свою силу театр набирал благодаря тому, что на протяжении всей его жизни труппу периодически пополняли выпускники разных студий.

Есть актеры, которые, чтоб освоить актерскую профессию, поступали учиться в общем потоке, что значительно сложнее. К этой категории относится талантливая актриса Татьяна Томилина, за которой закрепилось определение «умной актрисы». А Светлана Суханцева владеет двумя профессиями: актерской и журналистской, и успешно их совмещает.

Вместе с тем, много талантливых людей в разное время приходили в театр другими путями! Не имея профессионального образования, но обладая прекрасными природными данными, и благодаря большому опыту работы на сцене рядом с профессионалами, они обретали подлинное мастерство и завоевывали большой успех у зрителя. Так, в пятидесятые годы учеником бутафора начал здесь свою трудовую деятельность Дмитрий Евстигнеев. Уроженец Ленинграда, он обрел в Коми округе вторую родину, профессию, стал художником высочайшего класса со званием «Заслуженный художник РСФСР». Более 30 лет он успешно работал в должности главного художника театра.

Начав работу на сцене практически «с нуля», стали мастерами высочайшего класса заслуженные артистки России Галина Шавкунова и Валентина Мещангина, артисты Альбина Крохалева, Николай Софронов, Алевтина Власова, Александра Симонова. Среди молодых и хорошо себя зарекомендовавших: Галина Никитина, Александр Федосеев, Марина Бенцал и другие. Приятно, что в театр вернулась молодая, красивейшая Екатерина Баушева, да не одна, а с мужем-артистом, удачно пополнившим мужской состав труппы.

Историю слагают люди. Никогда и никому не изменить формулу «Кадры решают все». Подтверждением тому является и деятельность Коми-Пермяцкого драматического театра. Необходимо отметить, множество прекрасных специалистов, работающих во имя спектакля, остаются «за кадром». И порой думаешь, как жаль, что зритель их не знает. А они стоят того. В швейном цехе шьют костюмы Любовь Мехоношина, Алла Масленцева, Галина Мехоношина, Наталья Зубова. Их мастерство позволяет осуществлять самые дерзкие замыслы художников. Одежду для сцены и декораций шьет Валентина Караваева. В парикмахерском цехе работают Анна Старцева и Антонина Макарова. Мало сказать, это мастера с многолетним стажем. Это редкие специалисты. Уйди они – некем будет их заменить. В бутафорском цехе творят Александр Чугаев и Руслан Кондаков. Таких мастеров, как они, за их фантазию и умение, в народе шутя называют «очумелыми ручками». «Высочайшей пробы» специалисты трудятся в столярном цехе. Порой художественное оформление спектакля требует от них необычайного мастерства. Свет на сцене – отдельное искусство. Это наиважнейший компонент, способный в значительной степени влиять на успех спектакля. Наш зритель в этом не раз убеждался. В нашем театре эту работу осуществляют художники по свету Татьяна Новикова, Александр Братчиков и Константин Ермаков. На радость им сегодня в их творчестве помогает компьютерная техника. Следующее имя произносить доставляет одно удовольствие: заведующий монтажным цехом Владислав Стариков. Это человек-хозяин, обладающий высокой порядочностью. На редкость умелым хозяйственником является заместитель директора Владимир Трушников. Театр за ним, как за каменной стеной. Всего несколько лет на должности главного художника трудится молодая Любовь Мелехина, но вполне понятно, что для театра она является обретением. С нею в театр пришли новые тенденции сценографии и художественный дизайн рекламы.

Трудно перечислить всех специалистов, обеспечивающих деятельность театра. Приятно отметить, что в данный период все цеха театра укомплектованы очень удачно. Благодаря этим людям успешно осуществляет свою деятельность театр, даря людям радость и оставляя за собой тайну творчества.

С чего же начинается работа над его величеством «спектакль»? С выбора пьесы. Много влияет на успех спектакля, но исходный материал играет наиважнейшую роль. Коми-Пермяцкий театр начинал под влиянием русской реалистической драмы. Театральные педагоги, учившие студийцев, понимали, что хорошую школу можно дать только на классических образцах. Особенно много спектаклей тогда ставилось по пьесам А. Островского: «Не все коту масленица», «Бешеные деньги», «Без вины виноватые», «Лес», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Бедность не порок» и другие. Стихия народной жизни, которую хорошо чувствовал Островский, поэзия русской речи, мелодичность языка – все это было органично для молодых актеров, вышедших из деревенской среды. Оформляла все эти спектакли Тамара Чистоева, от которой пошла традиция высокой постановочной культуры, всегда отличавшей Коми-Пермяцкий театр. В 1944 году в репертуаре впервые появляется имя А. Чехова. Его «Дядю Ваню» поставил В. Троянский (художник А. Коротаев).

В 1937 году театр впервые обращается к главному тогда советскому классику Максиму Горькому. Появляются спектакли по его пьесам: «Егор Булычов» (режиссер Юрий Чернышов), потом «На дне», где ярко проявилось дарование А. Котельниковой. Позже были поставлены «Последние». На коми-пермяцкой сцене проявлялся Горький-философ, мучительно размышляющий о человеческой природе, о добре и зле.

В 1967 году молодой режиссер Владимир Гуляев поставил «Вассу Железнову» с А. Котельниковой в главной роли (Рашель – Нина Четина, Прохор – В. Соколов). Гуляев решил изменить представление о Вассе, как классовом враге. Его заинтересовала драма матери, проглядевшей своих детей. Спектакль имел огромный успех. Позже в 1973 году он был поставлен еще раз, и режиссер Владимир Гуляев, и исполнительница главной роли Анна Котельникова были отмечены дипломами на Всероссийском фестивале драматических театров, посвященном 100-летию М. Горького. В 2001 году эта пьеса была поставлена в третий раз. Постановщиком выступил Виктор Ильев (г. Пермь). В роли Вассы на этот раз выступали заслуженные артистки РФ Галина Шавкунова и Валентина Мещангина. Для Владимира Гуляева, возглавившего художественное руководство театром в пору самого яркого и зрелого его периода, обращение к драматургии Горького было принципиальным. В его постановке в разные годы шли «На дне», «Последние», «Егор Булычов и другие». Театр не раз обращался к пьесам и других русских классиков: Н. Гоголя, А. Пушкина, И. Тургенева, С. Найденова, Л. Толстого.

Очень близкой ему оказалась игровая, фарсовая природа высокой комедии Мольера, народная стихия комедий Гольдони, поэзия «комедии плаща и шпаги» Лопе де Вега. Даже в годы, когда с фронтов Великой Отечественной войны шли в округ самые черные вести, когда погибали один за другим артисты, ушедшие воевать, когда все вокруг теряли своих близких, театр обращался к этому веселому жанру. Спектакли в тот период являлись единственной радостью, приятным воспоминанием о мирной жизни, надеждой на то, что война закончится победой. В основном театр брал в свой репертуар европейские комедии. Очевидно, это объясняется тем, что слишком тяжела была вокруг жизнь, слишком бедны и не часты были радости, и только театр мог подарить встречу с другим миром, с другой жизнью, где царила любовь, побеждала справедливость. Любимая многими поколениями «Хозяйка гостиницы» Гольдони появилась в 1942 году в постановке Б. Райского (художник Т. Чистоева), а в 1943 году в постановке В. Деметра – «Собака на сене» Лопе де Вега (художник А. Коротаев). В 1945 году на афише театра появляется комедия Кальдерона «Дама-невидимка» (режиссер М. Мирский, художник А. Коротаев), в которой блистали Нина Канюкова и Анна Котельникова. С тех пор эти великие авторы и эти дальние страны стали постоянными спутниками Коми-Пермяцкого театра. Многие произведения ставились не раз.

Комедия была любима на этой сцене всегда. Одним из главных авторов этого жанра для театра является Мольер. В 1950 году В. Черноблером осуществлена постановка «Одураченного мужа» по пьесе «Жорж Данден». Не однажды появлялась на сцене комедия «Проделки Скапена». В 1963 году дипломный спектакль в постановке В. Андрушкевича привезли с собой выпускники первой ленинградской студии. Он был показан 144 раза. Позже эту комедию поставил молодой режиссер С. Мещангин, сыгравший в ней главную роль. В 1966 году В. Гуляев поставил «Лекаря поневоле». А в 1974 году в постановке В. Гуляева с его сценографией появилась очень важная для театра работа – «Тартюф». После десяти лет работы в театре первой ленинградской студии все ее выпускники встретились в одном спектакле. Об этой работе В. Гуляев вспоминал: «Я на каждом шагу ощущал помощь. Это был своеобразный отчет перед зрителями, перед педагогами, да и перед самим собой». В роли Тартюфа – великого демагога и святоши был В. Мазеин, в роли Оргона, доверившегося ему и жестоко обманутого Р. Караваев. Дуэт двух крупных актеров вывел действие на серьезный масштабный уровень. Блестяще играли Л. Столярова (Эльмира), Г. Шавкунова (Дорина), И. Аксенова (Марианна). Спектакль прожил счастливую жизнь – он был сыгран 124 раза. Еще больший зрительский

успех в 1977 году выпал на долю комедии Мольера «Жорж Данден» в постановке В. Гуляева. История незадачливого крестьянина, женившегося на дворянке, В. Мазеиным игралась виртуозно и психологически достоверно. 140 раз рукоплескали зрители этой комедии.

Среди спектаклей-долгожителей и комедия Т. Брандона «Тетка Чарлея». Она была сыграна 204 раза, имела фантастический успех у зрителя и мгновенно сделала знаменитыми Владимира Сырчикова, Александра Власова и Анатолия Четина, которые лихо демонстрировали подвижную актерскую природу, выраженную в изяществе, музыкальности, пластичности.

Парадоксально, но именно благодаря удаленности от театральных столиц, кудымкарская публика имела возможность посмотреть то, что практически не шло на столичных сценах – немецких драматургов эпохи Просвещения, рассказывающих тиранию жестокой единоличной власти.

На кудымкарской сцене не часто, но все же ставились трагедии Шекспира. В 1954 году А. Белолипецкий осуществил постановку «Отелло», где сыграл главную роль. Не раз ставилась великая трагедия «Ромео и Джульетта».

В последние десятилетия театр активно обращался к западно-европейской драматургии. Среди таких пьесы: «Дом Бернарды Альбы» Лорки в постановке С. Мещангина, «Стеклянный зверинец» Уильямса, «Дорогая Памела» Патрика в постановке С. Андреева, «Дамский портной» Фейдо в постановке В. Берзина. Все эти спектакли были попытками театра прорваться к новому для себя типу драматургии, к непривычной эстетике, хотя далеко не всегда публика принимает эти поиски.

Однако, если театр хочет быть современным, он не может замыкаться на классике. Зрительный зал обязательно должен ощущать нерв и пульс времени. За все время своего существования Коми-Пермяцкий театр больше всего обращался именно к современной драматургии, пусть не всегда высокохудожественной, но живой и понятной людям, сидящим в зале. По репертуару можно проследить, чем жила страна. Следовательно, театр был чуток к происходящим в стране переменам. Пьесы А. Афиногенова, К. Симонова, А. Арбузова – в предвоенный период, А. Корнейчука, К. Симонова, А. Бруштейна, Н. Погодина, В. Катаева, А. Гладкова – в годы Великой Отечественной войны. Знаменитая Шура Азарова в исполнении Н. Канюковой в героической комедии А. Гладкова «Давным-давно» мечтала защищать Родину в то же самое время, что и Шура в исполнении Марии Бабановой в Москве. Одна из лучших пьес послевоенного времени – «Старые друзья» Малюгина появилась в далеком Кудымкаре в 1946 году одновременно со спектаклем в Московском театре им. М. Н. Ермоловой. Конечно, время, так называемой бесконфликтной ситуации, тоже коснулось театра. Тем не менее, в его репертуаре появлялись и «Сильные духом» Д. Н. Медведева, и первые пьесы В. Розова «Ее друзья» и «Страница жизни», а также одна из первых пьес о несправедливости сталинских репрессий – «Персональное дело» Л. Шейнина, поставленная Алексеем Белолипецким в 1955 году. Тогда для того, чтобы даже заговорить об этом со сцены, требовалось гражданское мужество.

Конечно, особое место в деятельности театра занимала военная тема. Здесь всегда помнили о великих потерях, которые понесла страна. Поэтому спектакли на данную тему никогда не были формальными. В «Солдатской вдове» Н. Анкилова в постановке В. Гуляева (художник Д. Евстигнеев) талантливо играли Галина Шавкунова, Николай Софронов, Людмила Столярова, Владимир Мазеин. «Берег» Ю. Бондарева запомнился яркими работами В. Мазеина, С. Мещангина, В. Максимова. Особо значимыми спектаклями стали «Рядовые» А. Дударева, «Иван и Мадонна» Кудрявцева в постановке В. Гуляева.

Одним из первых в России театр открыл своему зрителю драматургию А. Вампилова. Здесь были показаны «Прошлым летом в Чулимске» в постановке А. Коношкина, «Старший сын» в постановке А. Сорокина. В роли Сильвы в нем ярко проявился Станислав Мещангин, в роли Сарафанова – Дмитрий Маркелов и В. Бондаренко. В 1977 году С. Андреевым были поставлены «Провинциальные анекдоты».

Огромный успех имел спектакль по пьесе А. Дударева «Порог» в постановке А. Яркова. Он был показан 137 раз. В нем блистательно играли заслуженный артист РСФСР Н. Крохалев и Н. Софронов.

Современная драматургия вызывает особый интерес у режиссера Станислава Мещангина. В его спектаклях «Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Сирена и Виктория», «Ретро» А. Галина прослеживается попытка выразить нерв современной жизни, понять, что же происходит сегодня с нами. В этих спектаклях по-своему проявились творческие возможности В. Мещангиной, Г. Шавкуновой, А. Власовой, А. Симоновой, Н. Софронова. К категории подобных спектаклей относится и «Под одной крышей» Л. Разумовской в постановке Сергея Андреева, где блистательно играли Валентина Мещангина, Галина Шавкунова и Галина Никитина.

Естественно, в репертуаре особое место занимает тема деревни, поэзия и драматизм народной жизни, что особенно близко жителям округа. Огромным успехом пользовалась в свое время музыкальная комедия «Свадьба в Малиновке» Л. Юхвида в постановке В. Гуляева. «Бабий бунт» Пляцковского в постановке В. Гуляева. В народной комедии «По соседству мы живем» в переводе А. Радостева на коми-пермяцкий язык в постановке В. Гуляева буйствовала стихия юмора. Спектакль был сыгран 151 раз. Фантастический успех имели «Гузи да Мези» А. Радостева на коми-пермяцком языке в постановке С. Мещангина. К этой обойме относится и спектакль «Гётрасьны, дак гётрасьны!» В. Климова в постановке С. Мещангина. Данная работа удостоена премии Пермского края в сфере культуры и искусства. Новые веяния в национальном репертуаре появились с появлением на сцене спектакля «Кудым-Ош йылсь висьтас» (Сказание о Кудым-Оше) В. Климова С. Андреева в постановке С. Андреева. В данной постановке была сделана попытка рассказать легенду о любимом эпическом герое новыми сценическими средствами. Удалось многое, и что, совсем замечательно, спектакль приятно удивил зрителя. Примечательно то, что пермским композитором Сергеем Ивановым была специально написана музыка. Предваряя постановку, пьеса участвовала в конкурсе драматургических произведений Федерального агентства по культуре и кинематографии, одержав победу. Данный проект был осуществлен в рамках программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края – 2007».

Национальная драматургия за все время существования театра являлась вопросом номер один. Этот жанр вызывал творческий интерес у многих представителей национальной литературы. В разное время были написаны пьесы на коми-пермяцком языке Андреем Zubовым, Тимофеем Фадеевым, Фёдором Истоминым, Василием Климовым. Пробовали свои силы здесь деятели театра Н. Свечков, Николай Бормотов, Анатолий Радостев. А творчество Спиридона Можяева обеспечило театру целую вежу национального репертуара. И все же сегодня репертуар остро страдает от недостаточности национального драматургического материала. При этом театр понимает, что обязан выполнять миссию по сохранению и преумножению культуры своего народа. Озадаченный этим, сегодня он делает успешные шаги.

Говорить о сегодняшних удачах театра необычайно приятно. В 2009 году

спектакль «Уйди-уйди» Н. Коляды в постановке С. Мещангина стал обладателем Гран-При на Третьем Международном фестивале «Коляда-Plays»–2009, спектакль «Саня, Ваня, с ними Римас» В. Гуркина в постановке С. Андреева назван лучшим спектаклем на Всероссийском фестивале «Реальный театр» в Екатеринбурге. Таким образом, 2009 год стал для театра годом больших достижений.

Красиво завершён без малого 80-летний этап истории. Мы находимся на пороге новых событий. Совсем скоро будут сносить последние части здания театра, где мы «держимся до последнего». Судя по настроению коллектива, прощаться с любимым до боли театром ему будет тяжело. Люди здесь прикипели сердцем. Эти стены стали живыми и дорогими сердцу для всех, кто связал с ними свою жизнь. Тепло, уют и комфорт этого дома не оставляют равнодушными людей разных взглядов и пристрастий. Многие рады оставаться тут на пару часов и после рабочего дня. Разного рода праздники предпочитают отмечать тоже здесь. Отсюда редко «уходят по собственному желанию». Энергетика здания театра питает душу и располагает к творчеству.

К театру прикипели и зрители. Любимые спектакли они хотят смотреть только в этом здании, даже в условиях временно обустроенной сцены и со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Зная, что здесь даются последние спектакли, они идут и идут сюда, чтобы насмотреться, насытиться впечатлениями от любимого театра. Они идут сюда, чтобы с ним... прощаться. На прощанье и всплыла в моей эмоциональной памяти его славная история.

Прощай, любимый!

Соловуха Нармы

Очерк

*Что же стало с нами, люди коми?
Лишь на русском в деревнях поют.
Слишком редко чистый и знакомый
Слышишь коми говор там и тут.*

*Что же стало с нами, сестры-братья,
Чья вина? Вопросов в сердце – рой...
Но уверен: свой язык отвратен
Тем, кому не дорог край родной.*

Леонид ЕЛИСЕЕВ

Благословенна Кувинская земля. Вопреки общепринятому мнению, что Кува, согласно топонимии, – это гиблое, болотистое и мертвое место (кувис – умер), с радостью воспринимаю новое объяснение антрополога Александра Четина, что это земля бога Куда, который упоминается в сказаниях древних тюрков, и германских, и англо-сакских народов. Ку – означает луна. Эти данные есть и у Татищева в его истории Российской. От луны зависели наши предки, и хотим или нет, весь накопленный житейский опыт они заложили в наших генах. И другое, это ночное светило ответственно за рождение всего живого, иначе, зачем бы нам были нужны лунные календари, когда весной начинаем пахать, сеять, сажать. Ответственно и за рождение человека.

Пусть гадают ученые, кто такие коми-пермяки и откуда они произошли, но, во всяком случае, это народ, достойный восхищения, потому что в них смешалась кровь людей, почитающих одни Луну, а другие – Солнце.

На Кувинской земле родились научные светила Вологдины, коми-пермяцкие поэты братья Истомины, эстрадная звезда российского значения Плотникова, другие талантливые и одаренные личности.

Заслуженная артистка России Екатерина Плотникова, со смелостью можно сказать, – уникальная женщина. Родится ли еще на коми-пермяцкой земле такая певица, которая бы пела на 42 языках и искренне, со всей душой пропагандировала любовь к народному песенному творчеству. Она повторила опыт своей учительницы Ирмы Яунзем, исполнявшей народные песни на 56 языках. В России других подобных певиц более нет.

Хотя, кто знает, кто знает... На Кувинской земле продолжают рождаться талантливые дети... Не обрываются серебряные нити жизни, просто остается понять и любить эту землю, подаренную космосом, так, как любила свой родной край соловушка Пармы Екатерина Плотникова.

Тебеньково

Не дают покоя душе красивые лицо и улыбка, запечатленные на портрете мраморной плиты – памятного знака, поставленного на могиле Екатерины Плотниковой, похороненной на Кувинском кладбище рядом с могилой ее матери, как этого она и желала. Понимаешь отлично, что встретиться с ней живой – фантастика, но все равно тянет в ее деревню. Шагаешь по дороге, по которой она пробегала школьницей, спеша в школу из Тебеньково до Кувы. Расстояние – и не короткое, и не малое, «всего» пять километров. Идешь мимо лесочков, полян, полей, пробегаешь жутковатое местечко Балин лог, о котором рассказывают страшные легенды, преодолеваешь крутой подъем, и вздыхаешь с облегчением – половина пути пройдена,

Родительский дом певицы в д. Тебеньково

еще несколько сотен метров и покажутся в перспективе фиолетовые силуэты тебеньковских домов.

Красивой была деревня, хотя и нет никаких достопримечательностей. Правда, недалеко от селения есть возвышенность, где стояли когда-то, обнявшись влюбленно, два стройных и грациозных дерева – сосна и липа. Около них не росли другие собратья и сестры, и даже кусты, наверно, боялись нарушить гармонию любви.

Деревня была разделена узенькой шустрой речкой, чтобы очень не шумела, жители перекрыли плотиной-мостиком, тем самым создав маленький прудик для своего удовольствия и хозяйственных нужд. Летом в нем с визгами и смехом купались дети, раздражая гусей и уток, а женщины стирали не только свои домотканые дорожки, но и белье. Мужиков около пруда никогда не было, потому что рыба там не водилась, зато хозяевами себя чувствовали пиявки и лягушата.

Дома были добротные, сделанные старательно, чтобы жили в них поколения за поколением. В палисадниках никогда не росли цветы, но зато позором считалось, если не растет там какое-то дерево. Особенно любили черемуху. Когда она расцветала весной, избы утопали в белых ароматных облаках. От терпкого, горьковатого, хмельного запаха цветущей черемухи слегка кружилась голова, и появлялись влюбленные пары, которые не обращали внимания на мотающихся по улицам коз, куриц, поросят.

Однако деревенские жители далеки были от пасторальных идиллий. Особенно во время и после страшной отечественной войны. Плакали вдовы, иногда даже ненавидели своих соседей, у которых вернулись, пусть и инвалидами от ран, мужья. А те в свою очередь тоже ворчали:

– Что нам завидовать, мы ночами не спим, послушайте, как стонут наши мужики то от боли, то от страшных снов...

Детям тоже было нелегко. Работали наравне со взрослыми и не было у них детства. Какие там ребячьи радости, когда на улице мороз под тридцать, а тебе надо идти в Кувинскую школу по заметенной сугробами дороге да дрожать от страха – не дай бог волка встретишь. А надо идти, время было суровое, дисциплина железная, за опоздания и прогулы строго наказывали, вплоть до исключения из рядов пионерии. Одежка – из домотканого холста, хорошо, если есть валенки, а в основном в лапоточках из липовой коры.

Все это испытала изящная дама эстрады Екатерина Плотникова. И ее отец Василий Андреевич не вернулся с фронта. Предчувствуя свою судьбу, Андрей-Вась, так по коми-пермяцки величают людей по деревням, на прощание высоко к небу подкинул свою пятилетнюю дочку:

– Птичка моя, лети, может, будет у тебя судьба другая.

Затем, сдерживая слезы, крепко поцеловал свое ненаглядное дитя, потому что определено было судьбой из одиннадцати новорожденных выжить только Катюше. Бережно передал брату Дмитрию (жены Саны не было рядом, она опять лежала в больнице) с просьбой:

– Берегите и воспитайте.

Через месяц Александра Арсентьевна получила похоронку на мужа, а затем и сообщение, что ей начислена денежная компенсация – пенсия за потерю кормильца. Коке, как ее звали соседи, тоже пришлось пролить немало слез, стоя на коленях перед иконами с ликами Святых, Иисуса Христа и Богородицы, как и другим тебеньковкам, с мольбами и просьбами, что произошла ошибка, что муж вернется живым.

Не должен был погибнуть... Несправедливо, чтобы лучший тебеньковский гармонист, частушечник, плясун, балагур, весельчак умер безвременно. Кто же будет тешить соседей припевками, прибаутками, которых у Андрей-Вася был неисчерпаемый кладезь, умел сочинять, от природы был дан такой дар, ничего, что неграмотный.

Говорят, что нельзя жить прошлым, но увиденные новые картинки в деревне... Опять война, но в наших душах, в нашей совести, причем еще жестче, между выбором добра и зла. Опять стоим часами перед иконами, на службах в церкви с одной мольбой: «Господи Иисусе Христе, прости и помилуй нас, рабов грешных!»

После встречи с тебеньковцами захотелось обо всем рассказать Екатерине Васильевне, как живой, причем на «ты», так душевнее:

– Слушай, Катерина, ведет сейчас из Кувы в твою деревню Тебеньково дорога широкая, три грузовика спокойно рядом вместе пройдут. Только вот недоумение какое-то – зачем все это нужно, если бывший совхоз «Кувинский» на ладан дышит? А может, с перспективой, что возродится, и поедут из Тебеньково грузовики с отборной пшеницей, рожью, горохом, а может, с тюками серебристого льняного волокна. Даже более – длинные фургоны с заграничными надписями, везущие на экспорт свинину и говядину, курятину и свежие яйца. Но с подъемом на горку фантазии улетучиваются – дорога не доделана. Тебеньковским объяснили: «Не хватило денег для гравия, все средства брошены для ликвидации лужи в Балин логе и нескольких труб через речушки». Вроде бы можно смириться и ждать до поры до времени, когда будет дорога доделана. Ан нет, раздражает, потому что вся в рытвинах, ухабах и глубоких лужах. Дорогу же успели испортить своими лесовозами «заграничные» предприниматели мусульманского вероисповедания, которые взялись проводить санитарные и другие рубки ухода тебеньковского леса. Говорят, что деревья хвойных пород заражены какой-то, только лесникам ведомой, болезнью, вот и рубят день и ночь елочки да сосенки, да еще и лесопилку построили, чтобы быстрее обезопасить от древесных «вирусов» березки, рябинки и осинки. Твоим же землякам, знаменитая певица Плотникова, от рубок ухода ничего не дается. Мол, зачем вам строиться, все равно не выживете без работы, или переедете, или от старости умрете. Но пока молодежь еще встречается, даже малые детки, которые говорят на родном языке, на котором ты пела на московских сценах равно как и на японском. Клуб, где ты давала концерты своим деревенским, давно сгорел, но зато молодежь под КДЦ обустроила баню давно умершей старушки. Можно, конечно, было предоставить им для проведения свободного времени опустевшее здание начальной школы, но власти решили, что современные юноши и девушки не обучены культурно проводить время, поэтому лучше закрыть все под замок. Однако замочек не спас твою школу от погрома – двери сорваны, стекла и рамы сломаны, ветер осенний перелистывает чьи-то тетрадки, и стоит в коридоре искореженная маленькая парта, может, и ты за ней сидела, еще совсем маленькая и несмелая, перелистывая коми-пермяцкий букварь. Какая же все-таки прошла революция, что самое святое разрушила – нашу совесть, почитание прошлого, уважение к старшим, милость к беззащитным, доброту и порядочность? А рядом со школой вопреки разрухе красуется сад, посаженный прадедами нынешней тебеньковской молодежи, которая сидела на бревнышках возле школы.

– Что вы наделали, вы же учились в этой школе?

– Это не мы, нам некогда, мы работаем. Это те, которым делать нечего.

– Представим, что и у вас не будет работы, тогда, что вы будете делать?

– Наверное, варить самогонку или торговать лесом.

– Леса не будет, и останутся жить только трезвенники, тогда чем будете заниматься?

– Не знаем, уедем, наверное.

– А своих родителей тоже увезете?

– Пусть доживают здесь.

А какие красивые парни, Катерина, твои потомки. Вот Михаил Мошев – пятый или шестой по счету, не знает, так как родился в паре с братом, то есть один из двойняшек, смотрит в будущее с оптимизмом.

Спокойно воспринимает сложившиеся обстоятельства и семейная пара – Анатолий и Нина Надымовы. Четверых детей вырастили, радуются уже внуку. Им не страшны никакие экономические и политические перетрубации, потому что с детства научены тяжелой физической работе. Три огорода, корова, лошадь, пчелы, некогда думать над тем, что в жизни хорошо или плохо. Не пьют, не курят, ходят на государственную работу, не мечтают о большой пенсии, но надеются, что и в старости будут жить безбедно.

До какого времени, Катерина, будет жива твоя деревенька, никто не знает. Анатолий Надымов считает, что навряд ли все возродится. Но даже такое утверждение «навряд ли» дает успокоение, так как это не окончательный приговор, это надежда, что опять запоются твои песни, Катерина, новой звездой, может быть, из твоей родословной линии, потому что твое молодое поколение родичей продолжает жить в твоём доме.

Тете Варе, которая помогала тебе собирать народ на посиделки, чтобы попеть старые песни и тем утолить свои душевные печали, исполнилось 90 лет. Ничего уже не слышит. Да и зачем, когда глаза видят отлично, что рядом творится.

Что испытала она, сама знаешь. Муж тоже не вернулся с фронта. Горевала, но не запивала свою тоску самогонкой, а просто работала в колхозе и детей растила, на ноги поднимала. Надеялась, что они будут жить лучше. А чем лучше? Только тем, что голодать не будут, приоденутся, и для них в деревне жизнь веселей и легче будет. Не была хохотушкой, задиристой, бойкой, а всегда улыбчивой и доброй. Ни с кем не спорила, не завидовала, в компании песни пела.

Тогда с твоим приездом из Москвы накрывались столы с нехитрыми деревенскими кушаньями и твоими гостинцами, за которые усаживались все деревенские жители. До сих пор вспоминают, какими были гостеприимными Катя и ее родственники.

Что теперь? Тетя Варя без малого век прожила. Та же изба, построенная в тридцатые годы. Та же русская печка, только, возможно, больше приделано полатей, по-современному – верхних кроватей. В ее доме сейчас живет внук с женой, у которых семеро детей. Самой младшей правнучке полтора года, а старшей – 17 лет. На вопрос, не слишком ли тесно, веселый ответ внучатой снохи Вали: «В тесноте, да не в обиде!»

Чистит старушка в чугунок картошку, о чем-то своем думает. Наверно, в молодые годы и представить не могла, что и она перешагнет порог двадцатого века и, опираясь на черенок ухвата, будет переключать телевизор, чтобы посмотреть новости света. Нет возможности спросить, потому что из-за глухоты не ответит, интересуется ли ее то, что некоторые люди себе места не находят в своих новых обширных палатах, размышляя о том, как бы еще обогатиться? Ради них ли она терпела тяжелые и послевоенные годы? Могла бы жить она в свое не знающих

пределов удовольствия, только вот угораздило ее родиться в деревне. Выехать же, законы тогда не позволяли, пожизненно была прописана к колхозной земле, даже паспорта не выдавали. Когда сельские люди получили возможность искать лучшей доли, возраст не позволял менять место прописки. Да что обижаться, в дряхлые годы Варвара Николаевна получает большую пенсию как вдова погибшего солдата в годы Великой Отечественной войны. Вот так и живет тетка Вара.

Сейчас на ее пенсию живут домочадцы. Значит, нужна она еще правнукам, которым помогает подняться на ноги. Трудно найти в деревне работу, поэтому сноха Валентина избрала профессию материнства.

– Просто рожаяю, не работаю, – говорит она немного со стыдом, – муж подзарабатывает, где придется.

Соседи некоторые осуждают, мол, живут всей семьей на детские пособия и на пенсию бабки. Но ведь бабушка Варя их не осуждает, терпит, помогает по дому посильным трудом. Может, именно в этом ее особая миссия дожить до стольких лет, чтобы помочь своим потомкам выстоять в наше нелегкое время уничтожения деревень. Не видала и не увидит никогда она царствия земного, но достаточно для того, что она живет во имя святого – продолжения рода своего и прославления родной земли. Как подобает истинному человеку, мудро прожила, никого не обидела, честно трудилась, хотя и богатства не нажила.

Валентине же не прощание пожелала, чтобы рожала и рожала и другим женщинам деревенским посоветовала, иначе закроют и ФАПы, и детские сады и школы, потому что деревенским людям с их «блаженными» душами трудно выжить в городе. Пример тому жизнь их землячки Кати. Кто бы мог подумать, что российскую знаменитость Плотникову жестоко и цинично обманет с жильем серенький столичный фотограф Грачев, оставив доживать ее на больничной койке. Потому что и наша певица была бескорыстной, не думала о своих материальных благах, наградах, званиях, а по всей России пела и рассказывала о своей маленькой деревне Тебеньково и о своем народе.

Так и ничего подробного о детских годах и отрочестве Екатерины Плотниковой от местных жителей узнать не пришлось, только одно и то же все говорили:

– Хорошая была, ну, добрая, ну, всех с добром встречала. Приезжала каждое лето, ну помогала матери сенокосить, смотреть огород, копала картошку и опять уезжала. Ну, какая-то совсем деревенская... Ну, с концертами ездила по деревням...

Катюок

На удачу нашлись люди, которые с Екатериной Плотниковой росли и учились вместе в школе. Супруги Всеволод и Людмила Тебеньковы.

Всеволод Алексеевич долго тер рукою лоб:

– Вот ведь склероз, но что вспомню... Вот ведь какое дело – такое детство тяжелое нашему поколению судьба подкинула, но все стали грамотными и значительными людьми. А Катерина – особенно. Несколько раз встречал ее во взрослой уже жизни. Изменилась, преобразилась. А была маленькой, худенькой, с постоянными двумя косичками, звали мы ее Катюок. Ничего особенного в ней не было, но очень шустрая и веселая. Помню, как детвора собиралась у нее и рассматривала журналы. Их приносил дядя Костя-Ваня, который на некоторое время придомился у них. Был каким-то начальником и грамотным человеком. Мы особенно оторваться не могли от «Огонька» – красивые картинки, портреты людей, изображения различ-

ных городов и мест. «Вот бы уехать куда-то, – мечтали мы, – и посмотреть мир». Мы с Людой, тогда она тоже пацанка была, злились на Катю, когда она хохотала, что мы не можем запомнить стихотворение. зубрим, зубрим, а она один раз послушает нас и сразу застрочит на зубок. Что за память была! Были старше ее на год, поэтому пошли раньше в Кувинскую школу, но в пятом классе Катюок нас догнала. Нам пришлось остаться на второй год из-за того, что в Тебеньково преподавали только на коми-пермяцком, а в Куве обучали только на русском. Мы вообще не знали русский, все в деревне говорили только на родном языке. Катя же с успехом перешла вместе с нами в шестой класс. Способная была. Вообще, как будто городская.

Вместе с Людмилой Екатерина поступила в медицинское училище. Людмила Алексеевна вспоминает, как ходили пешком 40 километров из города до деревни за продуктами, тогда и в помине еще не было никаких автобусных рейсов, разве грузовик какой-нибудь раз в неделю отправится по направлению к Куве.

Людмила Алексеевна повздыхала, что Катя проучилась только два года в медицинском училище:

– Ничего не пойму, с какой напасти это сделала?

– Что? – переспросила я.

– Взяла в общежитии чужое платье, не спрашивая, и сшила трусики и лифчик. А платье по тем временам было очень дорогое – крепдешинное, помню даже, что черное в желтый горошек. Вообще это на нее не похоже. Тогда ее попросили уйти из общежития за такой проступок. До сих пор неприятно. Но, наверно, об этом и вспоминать не надо. А ведь непростой, весьма непростой была Екатерина.

Но Екатерина в своих коротких записках, хранящихся в окружном музее г. Кудымкара, и не скрывает про свой проступок. Пишет, что взяла платье у Тамары Увицкой, которая была богатой, потому что ее отец работал директором Гайнского леспромхоза. Приехали же они из Белоруссии. Не понравилось студентке Плотниковой, что Тамара смотрит на всех свысока, всем своим видом показывая, что деревенская голота ее раздражает. Не дошло до сытого ума Увицкой, что колхозным детям при всем их желании не было возможности наряжаться – в колхозах денежные купюры кодировались в чернильные кривые палочки в потрепанных тетрадках бригадиров, именуемые «трудодни», а многие студенты были безотцовщинами по причине гибели их родителя на фронте.

Екатерина ушла жить к знакомым, на занятия она больше не ходила. Переживала и стыдилась своего неразумного поступка в деле защиты чувства собственного достоинства, но уже «один раз отрезала, не отмерив семь раз», ничего нельзя было поправить.

Мать Арсей-Анна, конечно, ничего об этом не знала, потому что руководству медучилища не было возможности связаться с ней – в Тебеньково только в последние годы налажена телефонная связь, а ехать до деревни в те времена тоже было сложно. Сама же Екатерина признаться о своем проступке матери не решилась, боясь за ее здоровье, она и без того была очень больной. В это же лето приехала погостить к ним крестная. Толстенная, по-городскому одетая, она не переставала тараторить, улыбаясь яркой губной помадой на лице, как ей здорово живется в Молотове:

– Ваша жизнь в деревне горька, как калина, а моя жизнь городская – сладка, как малина...

Екатерина слушала ее, веря безоговорочно, и в то же время продумывала план дальнейших действий – летние каникулы подходили к концу, возвращаться в медучилище она не хотела. Провожая крестную, вертелась около нее ласковой

кошечкой. Попросила адрес под предлогом, что очень хочется кому-то да пописать письмецо или отправить открытку. Родственница, ничего не подозревая, написала на бумажке каракулями координаты своего местопребывания.

А немного спустя и Катя засобиралась в дорогу: одна сумка продуктами набита, другая, полегче, – с одежкой кое-какой и клубками шерстяной домашней пряжи, которые, по мнению матери, должны были занять свободное время дочери:

– Навяжешь пару-другую носков...

Дочка молчала, хотелось плакать, но сдерживала себя, чтобы мать не догадалась. Слезы, когда поступала в училище, не лились, напротив, была только радость. Приехав в Кудымкар, Катерина нашла свою подругу детства Людмилу Тебенькову и попросила, чтобы она сообщила матери, что поехала в город Молотов.

– А сама-то, – охнула Люда, – сама-то... что не скажешь?

– Боюсь. Боюсь увидеть, как при мне свалится с ног. Но если что, ты ей поможешь. А я хочу уехать, найти работу, красиво одеться...

Денег на дорогу – ни копейки. В дело пошли клубки с домашней шерстяной пряжей. Городские старушки были недоверчивыми, прежде чем купить, заставляли разматывать, нет ли там внутри комка спрессованной бумаги. Первые деньги заработаны торговлей, но чтобы их сэкономить, решено было ехать на кузове грузовика до станции Менделеево.

Выехали рано, Катя куталась в старое неказистое пальтишко и большую клетчатую шаль матери, которые никак не могли унять мелкую дрожь тела не от холода, а от волнения. Впервые в жизни, без всякой компании она отправлялась в большую самостоятельную жизнь. Город она представляла каким-то сказочным местом, конечно, без молочных рек и кисельных берегов, но с условиями исполнения всех своих желаний и грез.

Купив билет на станции, Екатерина вышла к месту, где стояли пассажиры. Подкатившаяся по рельсам электричка показала ей большой лязгающей гусеницей, не могла понять, как на таком транспорте ездят и как садятся. Но понаблюдав за другими едущими, благополучно села в вагон. Тут она во весь голос стала смеяться, кто-то, заметив, что хохотушка закутана в большую деревенскую шаль, да еще по-зимнему осенью, буркнул:

– Вот, опять поехала деревня, и что смешного...

Покорение города

Молотов (тот же Пермь) ошарашил Катерину, одновременно разочаровав – увиденная картина не совпадала с ее фантазиями. Было многолюдно, шумно: гам, лязг, автомобили, трамвай. Катя оглядывалась по сторонам, все отвлекало внимание. Постоянно сталкивалась с пешеходами. Один даже прикрикнул:

– Смотреть надо, бабка, вперед, а не глазеть по сторонам.

– Какая я тебе бабка! – рассердилась она, – и обернулась к говорящему. Тот посмотрел на нее и стал смеяться:

– Сними шаль, бабье лето на дворе, жара!

– И впрямь, – согласилась Екатерина, – и стянула с головы огромный платок.

Встряхнула длинными косами.

– А ничего выглядишь! – не отставал прохожий, – Видать – с деревни?

– Да, приехала покорять город, – засмеялась в свою очередь она, – а не скажешь, как добраться до микрорайона Бахаревка. Что-то уже темновато становится.

Поздним вечером Катя постучала в дверь родственницы, успев понять, что крестная слишком приукрасила свою городскую жизнь. Не понравилось ей общежитие, в котором проживали родные, оно показалось грязным и неудобным. Крестная встретила Катю с нескрываемыми искрами негодования и раздражения во взгляде. На лице ясно читалось: «Только тебя еще тут не хватало!» Да и Катя сама все сразу поняла. В тесной комнатухе жила семья из пяти человек, причем один из них был еще младенцем. Дальняя родственница после встречи сразу наметила план дальнейшей совместной жизни: она опять пойдет на работу, а Катя будет нянчиться с ребенком. «На еду заработаем с мужем, – отмахнулась она от попыток возражения свояченицы. – Там видно будет». Однако, Катерина не хотела отказываться от своей цели приезда в город: «Найти работу, одеться лучше и быть самостоятельной». На другой день она перешла жить в соседнюю комнату, к землякам. Жили там 6 человек. Пришлось спать на полу. Тесно и душно. О поисках работы не было и речи, так как и в этой комнате каждый был занят своими заботами. Днем Екатерина оставалась одна в комнате, готовила незамысловатую еду к приходу хозяев и размышляла о том, как бы устроиться. У нее и в мыслях не было, чтобы вернуться в деревню к матери.

Неожиданно вспомнила про сироту Генку из д. Сидорово, который учился с ней вместе в Кувинской школе. Он, по слухам, жил и учился в Закамске. Не думая ни о чем, отправилась к нему. Пришла в заводское училище, где он теоретически осваивал профессию слесаря. Генка-сирота, увидев Катю, чуть не упал от удивления. Выслушал внимательно объяснения Кати о том, как ей плохо живется с тараканами и клопами в комнатухе общежития, как она не может выспаться из-за того, что спит на одной тесной железной кровати с толстой землячкой, и привел к себе, тоже в общежитие. Оказывается, и в его комнате жило полно людей: Генка месяц назад принял одну семью из своей деревни, в которой было шестеро детей. Екатерина уже спала на полу, ворочаясь на матрасе из соломы. Трудно было уснуть от духоты, подушка, набитая сеном, напоминала о родной деревне, о матери, которая бог знает, что думает о дочери. Уехать к ней и что дальше?

Через неделю хозяйка большой сидоровской семьи позвала Катю пойти вместе с ней в медпункт, где она работала санитаркой. Медпункт находился на Пермском автозаводе имени Молотова. Там она познакомила Екатерину с главным врачом больницы автозавода Валентиной Михайловной Коваль. Валентина Михайловна выслушала новенькую, обрадовалась, что есть кое-какие знания по медицине и назначила работать патронажной медсестрой в детскую консультацию. Но мамы не хотели ей доверять своих детей, объясняя, что она сама как «ребенок». Действительно, было ей тогда неполных 16 лет. Тогда Катю переводят медсестрой на здравпункт. Дежурила сутки, а потом трое – отдыхала. Имея достаточно свободного времени, устроилась работать медсестрой на стадион и военный комиссариат. Появились деньги, которые она не жалела на различные наряды, туфельки, косметику, лакомства. Дали ей и комнату в общежитии. За два года жизни в городе Катерина Васильевна изменилась не только внешне – очень пополнела, но и внутренне. Трудно было узнать в ней, красивой, модно одетой, бывшую деревенскую девочку.

В этот период работы в Молотове Катерина получает первый свой документ самоличности. Заполняя анкетные данные, она сознательно меняет дату своего рождения.

Екатерина Васильевна родилась 19 января 1935 года, а не 19 декабря 1936 года, как принято отмечать ее юбилейные даты рождения. Такое открытие не было

случайным. Мария Кандер (двоюродная сестра) на правах близкой родственницы решила отстоять часть московской квартиры, которая по закону принадлежала певице. Долгое время не могли в Кудымкарском районном ЗАГСе дать ей копию свидетельства о рождении Плотниковой. Согласно паспортным данным день рождения Екатерины Васильевны в книгах записей актов гражданского состояния не значился. Заговорила со своей тетей Ниной Алексеевной Кольчуриной, в девичестве Надымовой, которая тоже росла и училась в начальных классах в д. Тебеньково. Она сказала, что ничего не помнит о Екатерине Плотниковой, потому что певица была старше ее.

– Постой, – говорю, – ты на днях скромно отмечала свой 70-летний юбилей, тогда почему у Екатерины Плотниковой только месяц назад помпезно отпраздновали такое же событие в окружном драмтеатре?

Как будто что-то осенило. На следующий день попросила заведующую ЗАГСом Кудымкарского района Алевтину Афанасьевну Васькину посмотреть книги записей актов гражданского состояния до 1936 года. Каково же было и их удивление, когда обнаружилось, что на самом деле Екатерина Васильевна Плотникова родилась 19 января 1935 года. Получается, что артистка омолодила себя на два года. В окружном архиве хранятся с десятков фотографий. На одной из них с обратной стороны подписано: «1956 год. 20 лет», на другой – «1958 год. 21 год». Любой здравомыслящий человек поймет, что по истечении около двух лет возраст не может прибавиться только лишь на один год. Почему-то некоторые стали советовать – не разглашать эту тайну, пусть идет так, как было. Пусть, но стоит ли вмешиваться в Божий промысел?

О певческой карьере тогда и речи не было, Екатерина просто жила и копировала манеры городских жителей. Но душа ее звенела радостными нотками, потому что все желания исполнялись. Во время дежурства на здравпункте, чтобы не заснуть ночами, начала распевать различные песни. Ее пение слушали рабочие и инженеры, которые после вечерней смены мылись рядом в душевой комнате. Не раз они предлагали принять участие в заводском самодеятельном ансамбле, но Катя только отмахивалась от них: «Да ну вас, какая из меня певица!» Об этих первых моментах приобщения к искусству Екатерина Васильевна не раз вспоминала со смехом: «Катушка, иди петь с нами. Они называли меня «Катушкой», так как я была тогда полненькой, не шла, а катилась...»

Счастливая творческая судьба

Катерина долго сомневалась в своих певческих способностях. Выступать перед зрителями для нее было невообразимо. В то время все было серьезно. Заводской ансамбль давал концерты на больших сценах в Перми. Когда решилась и стала петь перед аудиторией поклонников певческого искусства, ее заметили народные артисты СССР Н. Т. Измайлова и ее муж Л. У. Виссонов. Н. Т. Измайлова объяснила затем Екатерине Плотниковой, чем привлекла она их: «Понимаешь, Катюша, ты не кричишь, а именно поешь, от души слова и мелодия исходят. Паровоз тоже кричит, но его никто не слушает...»

Супруги пригласили Екатерину Плотникову работать в хоре ордена Трудового Красного Знамени Молотовского театра оперы и балета. Такое значительное событие в биографии Екатерины Васильевны случилось в 1957 году. За время работы в театре выучила весь репертуар ведущих опер. Ее покровители не оставили

Е. В. Плотникова, г. Горький, 1964 г.

свою подопечную без внимания, учили азам музыкальной грамотности.

После нескольких лет жизни в большом городе Екатерина решает посетить мать, к которой испытывала какое-то необыкновенное чувство любви, смешанное с жалостью. Послушной дочерью Катю нельзя уже было назвать, она наперекор всем советам и обстоятельствам упорно шла своей дорогой. Арсей-Анна встретила свою дочь по-деревенски благодушно, философски объясняя, что в жизни все случается. Но ни она, ни другие родственницы не могли понять, как это зарабатывать деньги пением. Что это за профессия – певица? Деревенская психология испокон веков была настроена на такой труд, плоды которого можно увидеть и использовать на практике. А музыка, пение – это только во время праздников, для души. И кто гармонисту или деревенскому песенному ансамблю платить будет, если они и сами желают вылить в своих напевах души. Некоторые деревенские характером бойчее откровенно говорили: «Врешь ты все, Катюок,

песнями не накушаешься». Трудно было в то время объяснить крестьянскому люду, что есть в городах театры оперы и балета, большие концертные залы. Не было телевизоров, да и радио в виде больших черных тарелок было не у всех. А у кого был репродуктор, то в большей степени он становился просто будильником. При звуках гимна СССР вставали и начинали топить русские печи. Кто пограмотнее – слушали новости, а потом вытаскивали шнур со штепселем из розетки. В деревне всегда была работа, особенно летом, не то что засиживаться, даже стоять было некогда.

Впрочем, приезжающие из Кудымкара, не относились насмешливо к новой профессии Екатерины, от них она и узнала, что в Кудымкаре есть Коми-Пермяцкий ансамбль песни и танца.

Екатерина Васильевна обращается к руководителю ансамбля Федору Васильеву. Он же, узнав, что Плотникова работает в оперном театре, просто оторопел. Васильев принимает Плотникову сразу, без всяких рекомендательных писем, солисткой. Екатерина Васильевна, с одной стороны радовалась, что будет поближе к матери и сможет помогать ей временами в хозяйстве, но с другой стороны стыдилась своего поступка. Получалось, что просто сбежала из театра оперы, никого не предупредив, даже своих первых учителей Н. Т. Измайлову и Л. У. Виссонова. Но то обстоятельство, что она пела уже не в хоре, а солисткой на сцене пересиливало муки совести. В ансамбле впервые стала петь коми-пермяцкие песни. Пела их, затем стала прислушиваться к ним как будто со стороны и неожиданно для себя сделала открытие, что они звучат как-то по-другому в отличие от русских. Слова ли, произношение ли – не могла понять, но именно с ними вдруг душа повеселела, засветилась. Руководитель ансамбля был родом из Чувашии. Может, и понимал, о чем говорят,

но не воспринимал язык коми-пермяков. Ему легче было составить репертуар из русских песен, чтобы выставить свой ансамбль на всенародное обозрение во время различных конкурсов и фестивалей. На одном из фестивалей в Перми ему сказали, что ничего из коми-пермяцких песен не услышали, а поэтому стоит ли давать деньги ансамблю. Ансамбль распался. Но на одном из фестивалей Екатерину Плотникову заметил Владимир Иванович Тарантов, который работал балетмейстером в Сыктывкарском музыкальном театре. Он и сказал Екатерине интересную вещь, что поет она голосом сопрано 2-й октавы. Тарантов пригласил Екатерину Васильевну в Государственный ансамбль Коми Республики «Асья Кыя».

С 1959 года Екатерина Плотникова работает солисткой в ансамбле Коми Республики. Руководил ансамблем Дегтярев Т. Н. В 1963 году художественный руководитель Дегтярев Т. Н. уезжает. На смену ему приезжает А. Н. Молдавский, который решил преобразовать ансамбль. Ансамбль был академического плана, но Молдавскому хотелось сделать народным по образцу хора им. Пятницкого. Екатерина не вписывается в его планы, потому что всем необходимо было петь открытым звуком. Она же не умела и не хотела петь таким образом, боясь потерять голос. Тогда идет к директору филармонии. Объясняет ему, что хочет перейти работать на эстраду. Директор филармонии разъясняет, что в таком случае она должна иметь свой репертуар, причем особый. Еще добавил, что ей придется работать одной, а это очень трудно. Тем не менее, директор филармонии отпускает Катю Плотникову учиться в Москву. Как вспоминает Катя, жюри по приему было очень строгим. Лично ей повезло, что прослушивали Лидия Русланова, Аркадий Райкин, Георгий Виноградов, Ирма Яунзем и другие – все известные заслуженные или уже народные артисты СССР. Члены жюри выбирали себе учеников. Екатерину Плотникову берет под свою опеку Ирма Яунзем.

Проучившись два года (1963–1965 гг.) в Москве во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства под руководством И. П. Яунзем, Екатерина Плотникова возвращается в Сыктывкарскую филармонию. Затем немного работает в Горьковской филармонии. Ее учительница Ирма Яунзем помогает вернуться в Москву и устраивает на работу в Московскую областную филармонию. Ирма Петровна полюбила свою ученицу, интуитивно понимая, что только Катя может перенять ее творческие способности по исполнению народных песен на различных языках.

«Ирма Петровна для меня – вторая мать»

Яунзем Ирма Петровна – русская советская певица (меццо-сопрано), педагог, народная артистка РСФСР. Училась в Петроградской консерватории еще до революции. С середины 1920-х гг. одна из первых в СССР начала выступать с исполнением песен разных народов на их языках. Гастролировала во многих странах – Японии, Франции, Польше и др. С 1950 г. преподавала в Московской музыкальной школе им. Ипполитова-Иванова. Издала сборник «Революционные песни народов» (1931). Автор книги «Человек идет за песней» (1968). Награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

В архивных документах, хранящихся в Коми-Пермяцком окружном музее им. П. И. Субботина-Пермяка, сохранились записи Екатерины Плотниковой:

«Ирма Петровна – для меня вторая мать.

Она дала мне:

Екатерина Плотникова со своим педагогом Ирмой Яунзем

1. Хлеб – уникальный репертуар.
2. Выдала замуж.
3. Устроила в Московскую филармонию.
4. Повышала ставки.

Ирма Петровна жила в одном дворе.

Учила, чтобы было интересно работать.

12 лет совместной работы.

Помогла записать на коми-пермяцком языке 3 пластинки.

Познакомилась с ней. Приехала из Коми АССР в Москву. Ничего не знала...»

Екатерине Васильевне пришлось много учиться, так как у нее был не такой уж богатый арсенал музыкальной грамотности. Ирма Петровна – добрейшая и интеллигентная светская женщина, была весьма требовательным педагогом.

Своим ученицам не давала поблажек. Екатерина Плотникова учила слова, мотивы песен везде, где бы ни находилась. Даже по дороге домой в электричке, не обращая внимания на реакцию окружающих. Один раз бабка, севшая рядом на сиденье, быстро встала от нее, проворчав, что рядом сидит какая-то колдунья: «Шепчет что-то на незнакомом языке, явно, что ведьма». Катя в этот момент учила слова японской песни. Ирма Яунзем давала своей ученице разработки песен различных народов – польские, арабские, украинские, латышские и т. д. К примеру, японские песни, которые были весьма не простыми как в произношении, так и исполнении, Ирме Яунзем помогал разрабатывать японский композитор Косако Ямадо. Все листы с нотными записями Ирма Петровна подписывала: «Катеньке Плотниковой на счастье, на память».

Ирма Петровна говорила своим ученикам: «Для того, чтобы решиться на исполнение песни какой-либо национальности, мало знать слова и мелодию. Ведь народная песня богата такими нюансами, которые далеко не всегда можно фиксировать нотными знаками. Поэтому на местах я тщательно изучаю язык, извлечение

звука, свойственное каждой из народностей. Также обращаю внимание на характерность тембра и манеру подачи мелодии...

Я не пою песен того народа, которого я сама не слышала. Я не фотографирую песни точно, для меня есть нечто важное, характерное, свойственное только этому народу. Я стараюсь уловить это нечто и пытаюсь внести его в песню, прибавить ей фонетическую характерность, дабы песня не потеряла своего аромата...

Под каждым «чужим» словом я пишу дословный перевод. Затем представляю себе действующих лиц в определенных обстоятельствах и, исходя из этого, ищу настроение моего героя. И здесь цель художника – найти и передать в песне такие интонации, такие чувства, чтобы они доходили до сердца слушателей.

Вот, например, башкирская степная. Я себе представляю жаркий знойный день. Степь широкая, как море, конца и края ей нет. Солнце заливает все вокруг, и я еду верхом на лошади навстречу спящему солнцу, зажмурив глаза, предавшись своему горю – потере близкого человека. Ничто не радует. И первый звук песни: «А ге-э-э-эй!» В этом звуке хочется вылить всю боль и горечь, накопившуюся в моем сердце, и тяну я это «ге-э-э-эй!» долго и протяжно... И в конце песни – kloкочущие горловые звуки, похожие на затаенные рыдания. Как они у меня получаются? Не знаю, не могу объяснить. Но песню эту очень люблю и пою ее так. И иначе не умею! На самом деле я очень много работала над этим самым «клеткотом».

Главным принципом творчества Ирмы Яунзем была аутентичность. Она никогда не пела песни в переводах, старалась уловить эмоцию музыкальной культуры каждого народа.

Московская жизнь

Живя и работая в Москве, Екатерина Васильевна каждое лето во время отпуска ездила в родную деревню Тебеньково, хотя можно было поехать отдохнуть в санаторий или на морской курорт. Помогала косить сено матери, а потом убирать картошку.

Когда Кока совсем занемогла из-за возраста, Екатерина Плотникова забрала ее к себе в Москву, но та не смогла жить в большом и шумном городе. Попросила отправить ее обратно в родное Тебеньково. Присматривали за ней соседи. После похорон матери Екатерина Васильевна еще три года ездила в Тебеньково, считая своим долгом поддерживать огород матери. Истинной же причиной, хотя она и никому не говорила об этом, была страсть к певческому искусству земляков и возможность услышать от старых исполнительниц старинные коми-пермяцкие песни, которые она записывала в особую тетрадь.

С энтузиазмом организовывала концерты в различных местах Коми округа. Собирала подружек, самодеятельных певиц, репетировала и потом вместе с ними гастролировала. Как рассказывает участница всех концертов Зоя Александровна Радостева, бывшая санитарка Кувинской больницы, Екатерина Васильевна сама договаривалась с постановками в г. Кудымкаре и искала транспорт, чтобы привезти сельских артистов в город. «Местная знать», то есть чиновники, почему-то воспринимали уже знаменитую к тому времени артистку-землячку равнодушно. Ее земляки не знали, что она уже двадцать лет выступает на сценах России, и везде ее тепло и восторженно встречают зрители.

Приезжая к матери, Екатерина Васильевна слушала передачи местного радиовещания и удивлялась: «Почему звучат песни на каком угодно языке, только не на коми-пермяцком?»

Приехав после очередного деревенского лета в Москву, она все рассказала своему педагогу Ирме Яунзем, которая, выслушав внимательно, предложила записать пластинку с родными песнями. Летом следующего года Екатерина Васильевна привозит пластинку с народными коми-пермяцкими песнями и передает ее двоюродному брату Дмитрию Тиунову, который выполняет ее просьбу и передает в редакцию окружного радиовещания. Эта пластинка произвела настоящий фурор. Слушатели узнали, что есть такая талантливая артистка, которая любит свою родину и свой народ.

Екатерина Васильевна с 1972 по 1997 год числилась солисткой в штате Московской областной филармонии. В своих набросках для будущей книги пишет, что в театре ей не сшили ни один артистический костюм и не подготовили ни одну программу. Все приходилось делать самой. Никто не хотел понять, что Екатерина Плотникова – единственная профессиональная артистка маленького коми-пермяцкого народа. Не раз задавала она себе вопрос, когда начала собирать и обрабатывать коми-пермяцкое народное песенное творчество: «Кому нужны мои песни?»

Не имея возможности работать в полной мере в области коми-пермяцких песен, тем не менее Екатерина Плотникова записала 3 больших пластинки с песнями своих земляков в фирме «Мелодия». Первая пластинка-гигант с коми-пермяцкими песнями, как уже отмечалось выше, певица Плотникова издала в 1978 году с помощью своей учительницы Ирмы Яунзем. В 1979 году фирмой «Мелодия» выпускается пластинка с исполняемыми ею песнями коми-пермяцкого композитора А. Клещина, а в 1986 году – с коми и русскими песнями в сопровождении известных ансамблей и оркестров. Чтобы издать последнюю пластинку, Екатерина Васильевна сдавала свои вещи в ломбард.

Музыковед В. Щуров отмечает особенности исполнения песен Екатериной Васильевной: «Екатерина Плотникова поет очень откровенно, экспрессивно, стараясь интонацией голоса выявить смысл поющего слова. И в то же время ощущается некоторая отстраненность от исполняемого напева, как бы взгляд на него со стороны. И это придает особую достоверность стилю исполнения, сближает его с фольклорным первоисточником.

И еще одно важное качество нужно отметить в искусстве певицы. Она является ученицей и в известной мере продолжательницей исполнительской школы народной артистки Ирмы Петровны Яунзем, оставившей заметный след в советской музыкальной культуре как тонкий стилист-интерпретатор песен народов мира. Ирма Петровна пела в округленной, приближенной к «академической» вокальной манере. Нечто похожее мы улавливаем и у Е. Плотниковой: она поет достаточно характерно, в значительной мере по-народному, однако, несколько облагораживает, смягчает звучание голоса по сравнению с искусством крестьянских «песельников».

По инициативе коми-пермяцкой эстрадной певицы снят документальный фильм о малой родине «Песни Пармы моей». Творчеству Екатерины Васильевны посвящен фильм «Жизнь, отданная песне». Одновременно с работой в Московской областной филармонии певица руководит вокально-инструментальной группой «Лети, моя песня». Много осталось фондовых записей на Всесоюзном радио. Она участвовала в радиопередачах «Рабочий полдень», где исполнялись песни по заявкам труженников. Большая часть ее творческой жизни прошла в гастроях по стране. В Кировскую область Екатерину Васильевну приглашали три раза. Там поставлено 180 концертов. В Тюменской области – 120 концертов. В Волгоградской области – 60 концер-

тов. В г. Перми и Пермской области, в том числе в Коми-Пермяцком округе, – 100 концертов. В 1982 году в Кудымкаре артисты Москонцерта гастролировали месяц. Такое мероприятие было посвящено 60-летию образования СССР. Любовь к родному краю, народу, Парме Е. В. Плотникова несла через годы и расстояния из страны в страну, из одного зрительного зала – в другой, от сердец одних слушателей к другим. Благодаря Е. Плотниковой о Коми-Пермяцком округе и его жителях, о самобытной коми-пермяцкой музыкальной культуре узнали тысячи людей во всех уголках многонациональной России и бывшего Союза ССР. Ей были подвластны все песенные жанры – от былины и баллады до скоморошьей частушки. Она заставляла людей смеяться и плакать, любить и ненавидеть. Екатерина Васильевна учила видеть все краски мира такими, какие они есть.

В 1987 году Екатерина Васильевна пережила весьма трудные дни в своей творческой карьере. Комиссия Московской областной филармонии, прослушав ее репертуар, решила эстрадную певицу дисквалифицировать, объяснив, что она «не профпригодна». До творческой пенсии Плотниковой тогда оставалось работать еще два года. Она настаивает прослушать ее в конфликтной комиссии, тем более что в первой комиссии не было специалиста по народному творчеству. Артистка отстояла свои права. В эти годы она собрала для записи новые песни. В своих наметках для будущей автобиографичной книги певица пишет: «Вот сейчас я нахожусь в таком положении, хотя и работаю. Приготовила 60 песен к записи. Туда входят коми-пермяцкие, коми и песни других народов – трагические и шуточные; частушки и припевки, страдания, сказы, былины... Вот бы как-то все записать все это! Денег нет. А ведь пройдет это время ужасное, народ захочет слушать настоящие песни с хорошим голосом, а исполнителей не будет!»

Помимо творческой, Екатерина Васильевна проводила большую общественную работу. Она была одним из инициаторов по созданию в Москве национально-культурного общества «Парма», целью которого было объединение людей коми и коми-пермяцкой национальности. Екатерина Васильевна была в Москве единственной исполнительницей песен народов коми. Она популяризировала с эстрады фольклор родного края, доносила до слушателей самобытность и подлинность звучания, первозданность красоты песен коми народов. По инициативе Московского общества «Парма» Екатерина Плотникова в 1990 году совершает гастрольную поездку в Республику Коми. В первом номере общественно-политического и литературно-публицистического журнала «Парма» за 1991 год опубликованы дневниковые записи певицы с ее впечатлениями от гастрольной поездки. Можно просто пересказать эти дневниковые записи, но лучше дать с ними ознакомиться, ничего не изменяя, потому что лучше ее самой о настрое и переживаниях перед концертами не скажешь. Ясно одно, что, несмотря на свой богатый артистический опыт, она боялась и волновалась перед каждым концертом, ей была очень важна оценка зрителя, который, как известно, бывает разным...

«Как зрители встретят?»

«22.09.90 г. Выезд из Москвы. Вместе со мной в дорогу отправляются баянист-пианист М. Коняшин и танцор М. Терентьев.

Чем дальше, тем больше волнений... Как-то встретит меня Сыктывкар, город моей юности, каким увижу его, ведь я не была в нем целых 25 лет! Когда работала в Республиканском ансамбле песни и пляски, Сыктывкар был в основном деревянным, неблагоустроенным.

Во время гастролей

23.09. Приезжаем вечером в Сыктывкар. На вокзале нас встречают с цветами. Очень приятно! Устраиваемся в гостинице «Сыктывкар». Отрадно, что здесь выстроена такая хорошая гостиница. Я помню совсем другое.

24.09. Первый концерт. Едем на него в машине. Мимо меня проплывают новые для меня кварталы совсем другого, чем прежде, города, очень зеленого, очень красивого и какого-то очень уютного. Так и хочется выйти из машины и пройтись по скверу, усыпанному разноцветными листьями золотой осени. Красота! Приезжаем в объединение «Кэр» (Олень). Выступаем во время обеденного перерыва. Работают здесь в основном женщины. Как-то они примут меня, ведь я пою не только на коми и русском, но и на других языках? Но вот увидела добрые, улыбающиеся глаза женщин – и миг успокаиваюсь: коми народ ведь очень добрый и гостеприимный. И что было для меня очень дорого – первый концерт прошел очень хорошо!

26.09. Выступление в Доме моделей. Здесь совершенно другая публика. Художники, модельеры, мастера модной одежды... Тоже волнуясь перед концертом. Как эти люди примут меня? Приняли отлично! Дом моделей рядом с гостиницей, с концерта к себе иду пешком. Знакомлюсь, осматриваю город.

Не устаю удивляться, до чего он стал хорош. Вот рядом с высотным домом старый деревянный домик, но он ярко выкрашен, на нем дощечками «пропущен» орнамент, который придает городу особый национальный колорит. Даже лежащий около одного из домов камень, а рядом – клумба с цветами и кустарники создают в душе какое-то доброе настроение, выказывают стремление сыктывкарцев к эстетике в инфраструктуре родного города, любовь к нему.

27.09. Едем на встречу с тружениками знаменитого, одного из крупнейших в стране и Европе, лесопромышленного комплекса в Эжве. Здесь интернациональный коллектив. И мне особенно интересно, как же он примет мои песни. Но волнения

были напрасны. Кончилось все тем, что рабочие сердечно благодарили меня. Многие поднимались на сцену, чтобы сказать «спасибо» за доставленную радость. Потом с гордостью знакомили с родным предприятием, огромнейшим, с мощными цехами.

27.09. На сей раз маршрут пролег в райцентр Визинга. Время, конечно, заметно преобразило все. И в пору золотой осени село выглядит очень красиво, чуть-чуть даже пьянит чистый, ароматный воздух. Вечер. Направляемся к добротному Дому культуры, где запланирован концерт. Но народу пришло совсем мало. Очень грустно и обидно, ибо, как узнали, село не избаловано выступлениями профессиональных певцов-музыкантов. И хотя концерт прошел успешно, зрители остались довольны услышанными песнями, полупустой зал заставлял о многом задуматься...

29.09. Выступаем перед рабочими одного из лесоучастков вблизи Визинги. И опять зрителей раз-два и обчелся... Пришли в основном пожилые люди. Молодежи почти нет, ее, видно, не влечет к себе народная песня. Как жаль, что в глубинке теряется тяга к ней, к нашим истокам, к жемчужинам культуры.

30.09. Возвращаемся в Сыктывкар. Вечером концерт в Доме профсоюзов. На него возлагаю особенно большие надежды, ибо впервые выношу на суд публики программу, составленную из трех «блоков»: во-первых, коми песни, во-вторых, интернациональные, в третьих, русские народные песни. Надежды мои оправдываются с лихвой. Программу приняли хорошо. Концерт прошел с большим успехом. Услышала немало лестных слов от ценителей и знатоков народной песни. Это открыло, наполнило сердце радостью.

1.10. Это дневное выступление запомнилось особо. Оно прошло в Доме ветеранов, расположенном на живописном берегу реки. Вышла на сцену, и на глаза набегали слезы: в зале сидят бабушки, чистенькие, в белых платочках. Много пожилых мужчин, тоже нарядных, в приподнятом настроении. Пела с подъемом, много, а хотелось еще больше – ведь на встречу со мной пришли наши отцы и матери, которые на своих плечах вынесли все тяготы войны и послевоенных лет; у многих из них остались там, на войне, сыновья и дочери, а сами они вынуждены коротать свой век здесь, под крышей пусть уютного, но все же неродного очага. От всего сердца старалась доставить как можно больше радости тем, кто спас наше поколение, выстояв и победив в лихолетье. Принимали меня – теплее некуда. Подходили, благодарили и... плакали, желали успехов, счастья, здоровья, отличных гастролей.

Не менее задушевной оказалась в этот же день и вечерняя встреча – с работниками птицефабрики. Чувствовалось, что к ним редко навещаются артисты. Поэтому остались очень довольны. Поднявшись на сцену, директор птицефабрики выражает от имени всех присутствующих благодарность за концерт, преподносит мне сувенир «Северный Оленек», сказав, что коми песня будет жить, пока есть такие проводники в народ, как сегодняшняя гостья. Кстати, он сам участвует в самодеятельности.

2.10. Направляемся на дневной концерт в Сыктывкарскую музыкальную школу. Заходим под ее своды с особым волнением. Ведь если вчера меня слушали самые старые горожане, то сейчас предстоит выступить не только перед самыми маленькими, но и музыкально одаренными зрителями. С ними я должна найти для общения особый музыкальный язык. Немного меняю репертуар, добавив детские песенки. Слушатели встречают их с неподдельным интересом. Словом, концерт удался. Все остаются очень довольными. И не в последнюю очередь я, как певица, ибо надеюсь,

что сумела хоть немного да заронить в юные сердца семена любви к первозданной красоте народной песни.

Под светлым впечатлением от встречи с будущими музыкантами едем в тот же день в Корткеросский район. Но тут нас поджидают первые казусы. Запланированный концерт в ДК срывается – о нем никого не оповестили. Вместо гостиницы поселяемся в сельсовете Сторожевска. Устраиваюсь прямо на столе председателя сельсовета. Успокаивает мысль: утро вечера мудренее.

3.10. Намечен концерт в леспромхозе, но не состоялся: нет публики. Пришла лишь одна бабушка, несмотря на то, что на дворе было очень скользко и темно, – улицы поселка не освещаются, нет лампочек. Вот до чего дожили! Бабулю выручил «персональный» фонарик, у других его нет, вот и не до концертов. Как выясняем, молодежь народную песню не любит. Очень мы огорчены: уезжаем из поселка не солоно хлебавши.

4.10. Пришла к нам директор Сторожевской сельской школы, просит, чтобы выступили перед детьми, правда, они, мол, собрали денег всего 30 рублей, а концерт же стоит у нас по самым малым меркам – 250. Я согласилась: как можно отказать детям?! Вечером нас ждут в селе Большой луг. Вот только добраться туда не на чем. Спасибо, соглашается везти нас частник на своей машине. Приехали. А собралось народу человек 20 – не больше. И все же решили выступать. Здесь родина Владимира Никифорова, с которым мы вместе работали в Республиканском ансамбле песни и пляски и потом учились во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства. Четыре года назад он погиб трагически: потерялся в лесу.

5–6.10. Возвращаемся в Сыктывкар и выезжаем на север – в г. Инту. Прилетаем в восемь утра. Холод, метель. Выходим из самолета, но никто нас не встречает. Немного растеряны: куда деваться в чужом городе? Но худшие опасения оказываются напрасными. Спустя некоторое время за нами приезжает автобус. Устраиваемся в гостинице, чтобы малость прийти в себя, отдохнуть с дороги. Вечером – концерт в ДК. Как выясняется, нас подстерегают неожиданности. Оказывается, здесь проходит праздник города. Приходим в ДК, а там народу – полный зал. Уже часа два выступают различные артисты.

На мою долю достается завершение концерта. Прежде приходится переждать минут двадцать, пока выступают... священнослужители – поют молитвы. Публика, вижу, совсем уже уснула. Я должна «разбудить» ее. И она-таки оживает, как только зазвучал мой голос, и я запела русские шуточные народные песни. А на озорные частушки зал и вовсе скандирует.

7.10. Встаем в шесть утра, чтобы успеть на поезд, отправляющийся из Инты в восемь. У нас в попутчиках – много охотников с собаками. Завязывается непринужденная беседа. За ней время в дороге протекает незаметно. И вот уже и пункт назначения – станция Абезь. И, как довольно часто бывает при поездках в глубинку, первыми, кто встречает нас, артистов, оказываются дети и собаки.

Ведут нас в школу, где, по предварительным сведениям, намечено наше выступление. Здесь нас встречает школьный столяр, он же плотник и слесарь. Встречает чуть ли не с объятиями, угощает всем, что у него есть: салом белорусским (он родом оттуда) и виноградом, кофе с пирогами и печеньем. Рад до слез, что посетили его каморку московские артисты. А концерт, оказывается, запланирован в клубе, куда нас и провожает. Народу немного, зато принимают хорошо. Обратном в Инту опять едем в обществе охотников, но те уже с сумками, полными добычей.

8.10. Встаем рано... Предстоит лететь в село Адзья Пом. Спешим в аэропорт

«Инта», и – напрасно: рейс откладывается из-за нелетной погоды. Засиживаемся в аэропорту до пяти вечера. Наконец, объявляют посадку. Проходит немного времени, и вот уже под крылом самолета показывается красивое село на берегу реки. Встречают с цветами, ведут в сельсовет, там же и гостиница. Оказываемся в окружении добрых и приветливых людей. Нас щедро угощают дарами леса. А уж о таком деликатесе, как рыбная чудо-строганина, мы вообще не помышляли! Вечером концерт прошел с большим успехом.

9.10. Спозаранок нас провожают в обратную дорогу. Прибываем в Инту и этим же самолетом летим к оленеводам в село Петрунь. Село большое, много молодежи. Выступление наше встречают очень тепло. Местные самодеятельные артисты проявляют интерес к коми-пермяцким песням, и я им диктую тексты. Взамен получаю новые для меня песни. Ночью у одной из песенниц. Сидим до глубокой ночи, она напеваает незнакомые старинные коми песни, а я ей – свои. В память о встрече мне в Петруне дарят пимы из оленьих шкур, отличные.

10.10. Оставляя в Петруне частичку сердца, улетаем в Инту. Днем здесь концерт в музыкальной школе. Встреча с детьми получилась трогательной и незабываемой. Вижу – аплодируют далеко не из вежливости ко мне как госте. Радует, что юные не потеряли интерес к народным напевам. Это – вдохновляет!

12.10. Поезд уносит нас дальше на север – в Воркуту. Прибываем в «заполярную кочегарку». Недоуменно переглядываемся – нет встречающих. Вдруг к нам подходят с цветами трое мужчин, красавцев-богатырей. Это заведующий отделом культуры Е. Ю. Духовской, старший методист отдела культуры А. Ф. Медведев, председатель отделения общества «Коми котыр» А. В. Осипов. Беспокойство наше как рукой сняло. А спустя час-два уже выступаем с концертом в отделении связи «Северное». Собрались в основном женщины. И они оказались очень внимательными слушателями. Сердечное им спасибо.

13.10. Концерт в 23-й школе. По всему чувствуется – здесь постарались приветить нас радушно. Узнаем, что директор школы – коми – что необычно для города, организовал в школе изучение коми языка. Детям песни мои пришлось, похоже, по душе, и они пригласили меня в гости еще раз.

14.10. Выступление в кинотеатре «Родина» перед сеансом, как это бывало прежде в 50–60 годы. Убеждаемся, напрасно забыта добрая традиция. Почему бы ее не возродить? По-моему, кинозрители – за это. О том лучше всего говорят знаки внимания, оказанные мне, – цветы, цветы, цветы!..

15.10. После выступления в школе № 5 г. Воркуты подбегает ко мне девочка и дарит конфетку «Мишка косолапый», которую ей мама дала к обеду, а она решила угостить меня. Большое ей спасибо за такой трогательный сюрприз.

16.10. Выступаем перед тружениками домостроительного комбината и хлебозавода. Принимают очень хорошо. До сих пор вспоминается редкостный вкус и аромат свежеспеченного фирменного хлеба – «полена», которым меня угостили заполярные пекари.

18–20.10. На дворе уже мороз, и посещение оранжереи пригородного совхоза «Тепличный», утопающей в зелени, было похоже на сказку, и это ощущение создавало особую настрой в душе, служило вдохновляющим фоном для выступления перед тружениками хозяйства – подлинными творцами красоты и «витаминов» к столу северян.

Иным – с холодком – показался поначалу прием, оказанный мне в Горном техникуме. Молодежная публика не скрывала, что не хочет знать народную песню,

музыку, и мое появление даже приняли чуть ли не в штыки. И все же потом слушали с удовольствием и русские, и индийские, и коми, и китайские народные песни. А под конец даже были слова благодарности, надеюсь, искренние. Стало быть, удалось найти ключ к молодым сердцам.

Повторным выступлением в школе № 23 г. Воркуты завершаются мои почти месячные гастроли. Несмотря на 30-градусную стужу, увожу с собой из Заполярья самые теплые воспоминания и надежду на новые встречи с гостеприимным коми народом.

Вместо послесловия.

Ожидания мои оказываются не напрасными. Вскоре, по приезде в Москву, получаю приглашение на открывшийся в декабре республиканский фестиваль «Дружба народов» (г. Усинск). Первая поездка, похоже, заметно прибавила число моих поклонников. Выезжаю из дому загодя, чтобы выступить перед слушателями в Ухте и Печоре, где не довелось побывать в прошлый раз. Везде встречаю радушный прием.

Запомнился концерт у пограничников, которые даже вручили мне медаль «Отличник погранвойск Отдельного Арктического пограничного отряда». Яркое впечатление осталось от выступления перед летчиками Печоры. Эти несколько дней получились более чем насыщенными: за короткий срок состоялось 20 концертов.

И вот прибываем в Усинск. Городу нефтяников всего 15 лет. Узнаем также: здесь проживают люди 50-ти национальностей. Это самый интернациональный город в республике, и закономерно, что именно он выбран местом проведения фестиваля «Дружба народов». Фестиваль собрал национальные коллективы со всей республики. Здесь и «Татры» из Воркуты, и украинцы из Сыктывкара, и танцевальный коллектив «Зыряночка», чудесный ансамбль, и самобытный фольклорный ансамбль «Парма».

Сам фестивальный концерт – чудесный калейдоскоп танцев, обрядов, песен! Любуясь этой неопишуемой красотой, думаешь: как же нужны подобные встречи сегодня, когда то там, то сям вспыхивают межнациональные конфликты. Хочется самые добрые слова адресовать организаторам фестиваля – отделу культуры горисполкома... Таким энтузиастам своего дела, как Аркадий Пантелеймонович Калимов, который искренне болеет за народную культуру. Для меня участие в праздничном представлении останется памятным вдвойне. Во-первых, дорога сама возможность быть его участником. А во-вторых... только заканчиваю под аплодисменты выступление, как вдруг объявляют, что у меня сегодня день рождения. Меня попросту заваливают цветами, преподносят ценные подарки...

Когда ценят твоё искусство, принимают его к сердцу, хочется делать свою работу с полной отдачей, снова и снова радовать любителей народной песни. А в том, что они не перевелись, мне посчастливилось убедиться, приехав на сей раз в республику уже делегатом 1-го съезда народа коми от национально-культурного общества «Парма».

Из-за долгого перерыва утерянные связи со здешними слушателями начинают потихоньку восстанавливаться. И это несказанно радует! Концерты, с которыми я выступала в эти дни, имели особую окраску. Теперь чувствовала себя не просто певицей. С тобой люди связывают надежды на перемены к лучшему в области культуры коми народа. И не только. Чуть ли не после каждого концерта в дни работы съезда зрители подходили ко мне и, рассматривая берестяной значок

делегата, просили, чтобы этот представительнейший форум помог решить наиболее важные вопросы и в экономике, и в социальном развитии, и в государственном устройстве республики. И верится, что ей, располагающей богатейшими ресурсами, вполне по силам поскорее покончить с той бедностью и запустением, с которыми, к сожалению, нередко сталкивалась и я, особенно в сельской местности, в глубинке. Коми народ, несомненно, достоин лучшей участи, трудолюбивый и талантливый, терпеливый и щедрый на добро».

В год выпуска первого номера журнала «Парма» коми-пермяцкая эстрадная певица отметила свой 55-летний юбилей. Поступило множество поздравлений. К примеру, от коллектива государственного творческого объединения «Рапсодия», который благодарит ее за многолетний плодотворный труд на ниве пропаганды народного искусства. С этим же юбилеем поздравляет и Международный Союз музыкальных деятелей и Фонд Ирины Архиповой.

В 1996 году Е. В. Плотниковой присвоено звание «Заслуженная артистка России». Такое событие было отмечено с особым торжеством и в Коми-Пермяцком автономном округе.

Старое Переделкино

В 1997 году Екатерина Плотникова по состоянию здоровья выходит на пенсию. Впрочем, ей уже было 62 года. Могла бы петь и дальше, голос был еще сильным, а репертуар народных песен – богатейший. Но напряженная кочевая жизнь эстрадной артистки, а также, как выяснилось впоследствии, разочарования в семейной жизни стали причиной болезни сахарным диабетом. Сначала Екатерине Васильевне делают операцию на руке, ампутируют средний палец. Спустя малое время, следует ампутация сначала пальцев, а затем и правой ноги выше колена.

После этой операции Екатерина Васильевна переезжает в подмосковное местечко, именуемое Старое Переделкино, в дом супруга Бориса Грачева, доставшийся ему от матери. Правда, жилье это представляло полуразвалившийся сарай, и чтобы жить в нем, Екатерине Васильевне пришлось капитально отремонтировать, потратив при этом достаточно средств, накопленных от последних гастролей.

Старое Переделкино прячется от большой дороги и пригородных высоких зданий в зелени сосен, яблонь, шиповника. Этот уголок похож на маленький городок. В советское время он считался не очень престижным. Здесь строила дачи интеллектуальная элита Москвы. Но сейчас в Старом Переделкино – прекрасные виллы и дачи, похожие на особняки, которые принадлежат «новым русским», классу бездуховному и с темными делишками, но очень богатому.

Первый год жизни в Старом Переделкино для певицы был очень трудным. Одолевала тоска по сцене – привыкла к овациям зрителей, как она признавалась, успехам и букетам цветов. Но сильнее сжимало сердце одиночество, как никак рядом с ней в прежние времена было столько друзей, да и просто людей. Она могла с любым незнакомым человеком заговорить, посудачить о том, о сем. А затем смирилась. Завела козочку, четырех кошек и собаку. Никакие трудности не смогли сделать Екатерину Плотникову черствой. Пережив столько испытаний, она не истратила ни капли своей душевной доброты. Никогда не зазнавалась, не теряла голову от успехов. Всю жизнь оставалась с душой простой деревенской девушки. Соседи в Старом Переделкино даже не знали, что Екатерина Васильевна – уникаль-

ная певица, поющая на 42-х языках. Просто всем приедем, которые искали ее дом, старушки говорили: «А, про Катюшу спрашиваете? Так, вот ее дом».

К Екатерине Васильевне редко приезжали гости, а тем более земляки. Но кто бы ни пришел в ее дом, она всегда всех встречала, искренне радуясь и засыпая вопросами, не забывая спросить обо всех и обо всем. А если спрашивали ее о прожитой жизни, то первым делом вспоминала свое детство, где важное место отводилось матери Александре Арсентьевне и деревне Тебеньково. Нередко задавались певице вопросы: «Не тяжеловато ли после столицы в Старом Переделкино, где жизнь в основном сельская?»

«Что вы меня жалеете, – отвечала певица, – в том то и дело, что это место похоже на мою родную деревню. Вот тут – сосенки и березка, полянка с ромашками и колокольчиками, шмели жужжат и кружатся разноцветные бабочки, напоминая мое детство... Одним словом – все как на моей родине, в моем родном Тебеньково». И Екатерина запевала песню на коми-пермяцком языке.

Можно было позавидовать ей. Она никогда не падала духом. На лице всегда светилась лучезарная улыбка, а из глаз сыпались искорки доброты и понимания. Редко жаловалась, и только близким родным.

Екатерина Васильевна получала письма от земляков, порою совсем незнакомых ей. Она их бережно хранила, некоторые перечитывала. Наверно, не случайно сохранились эти письма.

«Здравствуйте, уважаемая Екатерина Васильевна!

Пишет Вам жительница с. Юрла, пенсионерка, инвалид второй группы по общим заболеваниям Фадеева Валентина Яковлевна. Вот уже несколько дней нахожусь под впечатлением прослушанной радиопередачи Зои Ражевой «Наши земляки в Москве», где Вы рассказали о своей жизни, о своем творчестве. Я восхищаюсь Вами, вашей добротой, жизнелюбием, трудолюбием. Вы не забыли родной язык! Мой покойный брат Ботев Александр тоже всю жизнь прожил в Москве, но с нами говорил только на коми-пермяцком. Я родом из Юсьвинского района, дер. Асаново. В детстве тоже трудилась в колхозе: пололи посевы, собирали колоски. Став постарше, гребли, косили, работали на комбайнах, на зерносушилках. Во время каникул возили навоз на поля, гравий на дороги. Пока училась в Пермском пединституте, каждое лето приезжала домой и работала в колхозе. Училась на одной стипендии. Мать тоже вначале получала пенсию 8 рублей, а потом – 12 руб. Лишь на пятом курсе, когда старшая сестра уже работала, посылала мне по 5 рублей. Я с детства тоже любила петь. Идем на покос с песнями, с покоса – снова поем. Я и сейчас часто пою дома одна. Пою, пою – зареву. Мой муж, прожив со мною 27 лет, ушел к молодой. Мне просто обидно, что я столько в него вложила, отказывала себе во всем, а он так меня «отблагодарил». Мы поженились, у него было 8 классов образования. Я его учила в вечерней школе в 9–10 классах по математике, затем 3 года учился в Елабуге заочно. Затем 6 лет в высшей школе милиции, дошел до подполковника, вышел на пенсию и ушел, хотя был уже дважды дедушка. Зачем я ему была нужна больная и старая. Вот уже 12 лет я живу одна. Сын – в Перми, дочь – в Кудымкаре. У дочери тоже личная жизнь не сложилась.

В общем, в жизни не все гладко, но я не падаю духом, хожу петь. Когда работы в огороде заканчиваются, мы – учителя 9 человек – собираемся вместе и поем. Вот и нынче выступили уже с концертом перед репрессированными, ездили в Усть-Зулу в Дом престарелых, и дали несколько концертов для населения в связи с выборами.

Хоть болят руки, ноги, а заиграет гармошка – не усiju! Вот так живу! Пока могу петь, буду петь! Вы меня простите, пожалуйста, за мое письмо, но я будто с Вами поговорила. У меня в Юрле нет родных, а порой так хочется с кем-то поговорить. Всего Вам доброго! До свидания.

11 декабря 2001 года».

«Здравствуйте, Екатерина Васильевна!

С приветом к Вам Юлия Николаевна.

Вот сегодня 7 декабря 2001 года. Передавали по радио Ваши песни. Говорила Зоя Ражева. С Вами я пела Ваши песни, хотя и сама очень больная. У меня – 4 болезни сердца, да еще бронхиальная астма. Ноги больные, еле передвигаюсь. Тоже выступала на сцене в ансамбле 35 лет. В Кудымкар приезжала на праздник финно-угорских народов. Тогда выступал и Заволокин. Я сама из Кекура Кудымкарского района. Училась тоже в медучилище в 1951 году. Первый курс закончила, надо было сдавать экзамены, но я ушла из-за матери, которая была очень больная. Потом шлялась по лесозаготовкам в Самковском ЛПХ. В августе 1953 года поступила в Горпищеккомбинат. Там меня приняли в комсомол. По комсомольской линии меня стали отправлять в колхоз в родную деревню, но я уехала к тетке в Косу. Родилась я 18 июля 1935 года, скоро будет 67 лет. Всегда слушаю Вас, когда Вы поете коми-пермяцкие песни. Особенно люблю песню про Парму. Написала оду на коми-пермяцком языке. Еще сочинила частушки, но их никогда не пела. Сейчас пишу стихи, частушки, вяжу различные кружева. Как Вы рассказывали, очень любите животных. Я тоже их люблю. С ними часто разговариваю, когда вечерами даю им хлеба. Корову сдали, оставили только телку, курочек, кроликов. Живем с мужем. Он тоже очень больной. Зоя Ражева знает меня, брала интервью. Екатерина Васильевна, пожалуйста, извините, что написала Вам письмо. У нас с Вами очень много схожего. Отец у меня тоже погиб на войне.

До свидания. Если сможете, ответите. Жду вашу весточку».

Екатерина Плотникова отвечала всем.

Несколько раз приезжал к ней заместитель главы Коми-Пермяцкого автономного округа Виктор Васильевич Рычков, предлагая вернуться на малую родину, где ей будут предоставлены все условия в реализации ее планов.

Она отказалась, объясняя, что в Москве быстрее сумеет воплотить свои желания.

«Мне хочется осуществить три заветных мечты:

1. Записать пленки с моими сочиненными и собранными песнями, тексты и мелодии. Ведь я их еще нигде не писала. А они уникальные. Хочется, чтобы они звучали у коми-пермяков в каждом доме... Если только, конечно, округу это нужно. А народ будет доволен. Ведь мы живем все же для народа.

2. Написать книгу про наш Коми округ.

3. Снять фильм про наш округ, Пермь, Республику Коми и Москву-Россию. Это должен быть фильм-сказка про наш быт, культуру, кухню и красивые места...»

(Из письма Екатерины Плотниковой Зое Ражевой. 28 мая 2002 года.)

«Что звания, награды? Прах!»

65-летие Екатерины Плотниковой праздновали в Московском Доме Дружбы.

Присутствовали на этом торжестве – Юрий Трутнев, губернатор Пермской

области, Виктор Рычков – заместитель главы Коми-Пермяцкого автономного округа. Приехали земляки певицы – супруги Ражевы, работники окружного радиотелевещания. Пришли коллеги-артисты Московской филармонии, родственники Ирмы Яунзем.

Преподнесли героине торжества роскошные букеты цветов, дорогие подарки в знак признания ее таланта и проделанной работы, говорили красивые слова.

Организатор юбилейного праздника, президент Фонда взаимодействия с диаспорами «ИнтерМост» Татьяна Анатольевна Зеленко подарила Екатерине Плотниковой и Лидии Федосеевой-Шукшиной золотые кольца с алмазами, присокупив словами: «В Древней Индии алмазам приписывали магические свойства. Считалось, что алмаз придает владельцу силу, твердость, мужество, предохраняет от врагов, усиливает остроту ума, разгоняет хандру, делает человека пронизательным и настраивает на веселый лад...»

На чествовании заслуженная артистка Екатерина Плотникова сказала: «Уверена, что песенное наследие нашего народа постепенно займет свое подобающее место в российской культуре. Ведь музыка прошлого затрагивает душу, будит в ней какой-то генетический код. Во имя чего же мы храним родную песню, передаем ее по наследству. Ради того, чтобы человек распрямлял душу, чтобы более пристально мог взглянуть на свое национальное прошлое, познать, чем люди жили, что их волновало, каковы были их помыслы. Музыка – это понятие совершенного, прекрасного, гуманного».

Это был первый и последний такой грандиозный праздник для Екатерины Васильевны Плотниковой-Грачевой. Через пять месяцев коми-пермяцкой меццо-сопрано суждено будет уйти в мир иной.

Певица Ирма Яунзем на склоне жизни грустно скажет: «Что звания и награды? Все это – прах!» В СССР Яунзем испытала и искушение славой, и страх от непредсказуемости 30-х, когда певица была в полуопале. Но она уцелела да еще и успела подготовить смену – такие имена, как Елена Камбурова и Людмила Зыкина, говорят о многом.

Яунзем звали в Германию, США – так далеко разошлась слава о советской латышско-белорусской певице. Но ее не отпускали, боялись, что «птичка» упорхнет. Родина же не удостоила ее даже звания народной артистки СССР, в верхах снизили только до заслуженной артистки РСФСР. Незадолго до смерти (умерла Яунзем 17 апреля 1975 года) знаменитая певица рассуждала: «Все больше покидает меня надежда на 75-летие, награду, звание. Неужели я такая честолюбивая?! Ведь каждый прожитый год – это счастье, ни с чем не сравнимое. Ах, звание! Сколько мне его носить? Солнце, небо, звезды... зелень... цветы, даже снег, пурга... жара! Все интересно! А искусство?! В нем вся моя жизнь! И это все должно кончиться для меня? Так что такое звание, награды? Прах! Действительно, сущая правда – прах! Суета сует. Главное – жить. И помнить о тех великих, с коими имели мы счастье жить в один век, в одну эпоху».

Ирма Яунзем мечтала о звании «Народная артистка», но так и не дождалась, чтобы официальные власти объявили об этом. Заслуживала этого звания и наша землячка Екатерина Плотникова. На юбилейном торжестве в честь 65-летия Лидия Федосеева-Шукшина в пылу эмоций воскликнула: «Да какая она заслуженная артистка? Она давно – народная!» Екатерине Плотниковой также пришлось умереть «заслуженной», как и ее учительнице Ирме Яунзем.

Две сценические судьбы, но как они схожи. Ирмой Яунзем гордятся два на-

рода – белорусы, среди которых она росла и воспевала их обычаи, и латыши, так как она по национальности – латышка.

Екатерину Плотникову боготворят в Республике Коми и с благодарностью вспоминают в Коми-Пермяцком округе. Тогда зачем им эти «дворцовые» звания, которыми власть имущие удостаивают простых тружеников за заслуги перед народом. Как сама Екатерина в последних письмах писала известной в округе радиожурналистке, ставшей близким ей человеком, Зое Ивановне Ражевой, что «чиновники приходят и уходят, а народ остается».

Один на один с бедой

Екатерина Васильевна так и не узнала, что муж с ней развелся тайно 23 февраля 2001 года. Не зная, что она уже соломенная вдова, Екатерина Васильевна говорила журналистам и просто любопытствующим, что с Борисом Грачевым живет счастливо вот уже без малого 26 лет (официально зарегистрировались в 1975 году).

В один из прекрасных теплых майских весенних дней 2002 года к Екатерине Плотниковой, живущей еще под впечатлениями триумфального юбилейного торжества, приезжает супруг и объявляет в присутствии покупателей, что продает свой дом в Переделкино. Для Екатерины Васильевны такое известие было настоящим шоком. Напомним, что, во-первых, именно она вложила средства для ремонта дома, а во-вторых, так привыкла к этому месту, что о переезде не могло быть и речи.

После всех переживаний, связанных с разговорами о покупке-продаже дома в Переделкино, Екатерина Плотникова опять попадает в больницу. Ампутировать пальцы левой ноги. Выписавшись из хирургического отделения, она едет в Старое Переделкино, но ее там встречают незнакомые люди и сообщают, что дом продан, и они – новые хозяева дома.

О последнем годе жизни создан документальный фильм оператором звукозаписи Коми-Пермяцкого ГТРК Е. М. Ражевым. Он так и называется «Последний год жизни Екатерины Плотниковой». Из-за своего добродушного характера Екатерина Васильевна не смогла предвидеть, что события развернутся не в ее пользу.

Когда она предстала перед фактом, что вообще осталась без крыши над головой, рядом с ней был тогда земляк Василий Лунегов. Передвигаться сама она уже не могла. Лунегов толкал инвалидную коляску. Добравшись таким образом до квартиры, они долго звонили и стучали в дверь. Никто не открывал. Хотя заведующий отделением гнойной хирургии 68-й московской больницы предварительно позвонил Борису Грачеву, что Екатерина Плотникова выписывается, и он должен ее встретить. Грачев же не только не встречает супругу, но и не пускает ее в родную квартиру. Стали звонить по телефону от соседей. Тогда Грачев припугнул, по словам Василия Лунегова, «что они не знают с кем имеют дело, и его друзья из партии Баркашова, которые откровенно симпатизировали фашистской идеологии и идолом у них был Гитлер, быстро с ними справятся». Не помог и участковый милиционер Николай Пучков.

«Я не устранился от проблемы, – объяснялся представитель правоохранительных органов Пучков журналистам передачи «Сегоднячка» московского телеканала ТНТ. – Никто не отстранился. Человек живой. Хозяйка. Пусть она и кувыркается. Это ее непосредственное дело. Это не тот конфликт, чтобы в нем разбирались участковые».

Журналисты ТНТ не смогли решить проблему с жильем для Екатерины Плотниковой, потому что и им Борис Грачев не открыл двери.

Екатерину Плотникову вернули в 68-ю больницу, чтобы она не ночевала под открытым небом, да и оперированная нога стала кровоточить, бинт был весь в крови. Через месяц ампутировали и вторую ногу.

В июне 2002 года Екатерина Плотникова, оказавшаяся один на один со своей очередной бедой, передала через свою кудымкарскую подругу Зою Ражеву обращение к жителям Коми округа.

«Я хочу обратиться к нашему коми-пермяцкому народу, чтобы кто, сколько может, помогли мне. На лечение, чтобы полежать в хорошей больнице, нужны большие деньги. Я записала три пластинки коми-пермяцких песен, снято четыре фильма. И за все это время я никогда не просила ни у кого ни копейки. А сейчас не могу. А ведь я так хочу осуществить свои мечты, а потом уйти умирать на мою дорогую родину, к моему народу, к моей маме, дедушкам и бабушкам.

Дона менам коми-пермяцкӧй народ! Обращайтча тӧян дын первуись, медбы тӧйӧ кин мымдаӧн вермат отсалӧт меным. Ме бы эшӧ гижӧ пластинка виль песняезӧн, гижӧ бы книга аслам олан йылӧсь. А эшӧ меным леченӧ вылӧ колӧны дона лекарствоз. Одзлань тӧянлӧ ыджыт спасибо!»

Это обращение при жизни Екатерины Васильевны так и не вышло. Сам текст обращения с письмом шел из Москвы до Кудымкара почти два месяца. Наконец, у певицы получилась задержка с открытием банковского счета. А потом ее не стало.

Умерла замечательная певица на больничной койке. Говорят, что пела до последней минуты своей жизни в основном родные коми-пермяцкие песни.

Желание Екатерины Васильевны, которая постоянно говорила: «Похороните меня только рядом с мамой», исполнила двоюродная сестра Мария Ильинична. Похоронила маленькую урну с прахом замечательной коми-пермяцкой певицы рядом с могилой ее матери.

Не гаснут звезды

В честь 65-летия Екатерине Васильевне была вручена грамота министра по делам национальностей Республики Коми С. Б. Терентьевой с эпиграфом из стихотворения поэта Республики Коми Альберта Ванеева:

«Сгорают звезды навсегда над нами,
Но не уходят безвозвратно дни.
Они скипелись с нашими трудами,
И в песне продолжают они».

Для Екатерины Васильевны погасли звезды, но она сама стала звездой.

Пройдет еще время, коми-пермяцкий народ очнется, как говорится, и призадумается, какой вклад внесла их соотечественница Екатерина Плотникова в развитие и пропаганду неповторимой и уникальной коми-пермяцкой национальной культуры. Может, будет музей «Золотой голос Коми округа», в котором будут собраны вещи и документы певицы. Найдется и незаконченная рукопись автобиографической жизни. Пока же слишком мало экспонатов, которые хранятся в окружном музее и в окружном архиве.

Висят в хранилище окружного музея сценические костюмы Екатерины Плотниковой. Благодаря главному хранителю окружного музея Ларисе Караваевой удалось не только посмотреть, но и дотронуться руками до материи, из которых сшиты платья и сарафаны.

– Вблизи кажутся аляповатыми, – улыбается Лариса Васильевна, – но на сцене эти костюмы прекрасно подчеркивают творческое амплу артистки.

Художнику-костюмеру, видимо, пришлось немало потрудиться над костюмами Екатерины Плотниковой, к примеру, над ее знаменитым коми-пермяцким сарафаном, в котором она запечатлена на многих обложках грампластинок.

В традиционном бытовом костюме не может быть такого крупного набитого рисунка, он мелкий. Но в таком одеянии артистка не смогла бы убедительно передать своеобразность национального напева или песни. Костюмы, как это знают истинные художники-модельеры, не только подчеркивают индивидуальную красоту певицы или скрывают физические недостатки, но и помогают довести до сердца слушателей песенный жанр.

Тяжело было слушать рассказ главного хранителя о том, в каком состоянии были доставлены костюмы Екатерины Плотниковой. Как она говорит, платья были грязные, порванные, скомканные, сложенные в мешки. Ни одна химчистка, даже в Перми, не решилась принять их, чтобы привести в надлежащий вид. Лариса Караваева и ее коллеги из музея постирали, подшили, восстановили. Действительно, учитывая, что платья расшиты широкими узорами из мелких бусинок, бисера, страз, им пришлось нелегко.

Екатерина Васильевна многое сделала, но многое из своих задумок не успела претворить в жизнь. Но главную миссию она все-таки выполнила – она представила всему миру коми-пермяцкую песню, подняв ее на вершины профессионального мастерства, сделав равным музыкальную культуру коми-пермяков среди иных российских культур. Пела наша певица на 42-х языках, причем, как говорят, без «акцента», тем самым оправдала надежды своей учительницы Ирмы Яунзем, у которой таких талантливых учениц, которые бы продолжили ее творческое наследие, больше не было.

Памятный знак

Памятную плиту устанавливали в день смерти певицы – 26 августа.

Возле могилки, покрытой ковром роскошных цветов и венков, остались только родственники усопшей – двоюродная сестра по матери Мария Кандер, племянник Дмитрий Тиунов с женой Галиной Щукиной, подруги по пению, которые сопровождали Екатерину Плотникову в гастролях в селениях округа и г. Кудымкаре, и несколько мужчин, любителей выпить бесплатно. Как-никак поминки...

А. Ермаков произведеннэзлөн кыв

Александр Ермаков коми-пермяцкӧй литература историяын кольчис ӧтик книгӧлӧн авторӧн. Книгаыс шусьӧ «Кӧмтӧг вундӧмпод вылӧт», и петӧс сӧя 1992 годӧ. Сы одзын и сы бӧрын рассказзэз петавлисӧ «Иньва» да «Бичирок» литературно-художественнӧй сборниккезын.

«Медодзза жӧ оськӧввезянь эта авторлӧн чужисӧ уна поклонниккез» (4, с. 4), нӧя радейтӧны сылӧсь книгасӧ ӧнӧдз. Рассказзэз сьӧртӧ сувтӧтӧны сценказз, нето рассказзэсӧ, кыдз юмористическӧй номеррез, лыддьӧтӧны концерттэз вылын.

А. Ермаков литератураӧ локтӧс сӧрӧнкодъ ни и видзчисьтӧг. Не челядькадӧ, не томувьяс рассказзэз гижӧмӧн сӧя эз «ыжмав». Автор басниез сьӧртӧ, коми-пермяцкӧй кывлӧсь кӧрсӧ, пыдынӧс да отсӧ, мичсӧ да рӧмсӧ, сӧя пондӧм донтны гырись мортӧн ни, кӧр служитӧм армияын, мымдакӧ олӧм-уджалӧм Кудымкарын. Медодзза рассказзэс вӧлӧ гижӧм 1986 годӧ, кӧр сылӧ вӧлӧ кыкдас кватъ (26) год. 1999 годӧ Александр участвуйтӧс окружнӧй литературнӧй конкурсын, кӧдӧ чулӧтӧс окружнӧй литературнӧй объединеннӧлӧн бюро. Пондӧтчись авторлӧн гижӧттэз мыччалӧс, что «сӧя бура кылӧ кыв, ...гижӧ народнӧй манераын» (5, с. 2), и сӧя босьтӧс мӧдӧдз места. Авторскӧй сборник А. Ермаковлӧн петӧс 1992 годӧ, кӧр сылӧ вӧлӧ куимдас кык (32) год. Книга петӧм бӧрсянь «По ленинскому пути» газетаын А. Ермаковлӧн гижӧттэз вӧлӧсӧ донсьӧтӧмӧсь кыдз «виль жанрлӧн чужӧм», кӧдӧ позьӧ шуны эстраднӧй юморӧн (4, с. 4).

Медодз, мый позис казавны А. Ермаков рассказзэзын, кытшӧм точнӧя сӧя адззӧ юмористическӧй ситуацияез, кытшӧм пыдына кылӧ ассис кыв. Аслас гижӧттэзын гижись бытътӧ чӧсмасис коми-пермяцкӧй кыв кӧрӧн, бытътӧ ошшасис кыв богатствоӧн. Бура донсьӧтӧны сылӧсь гижӧмсӧ А. Радостевлӧн кыввез: «Сӧя радейтӧс ассиным кывнымӧс да нунымӧс, дзоньтӧс, сьылӧтӧс да донтӧс аслас гижӧмӧн, позьӧ

висьтавны, сідз жё, кызд кёркё вермис сьылётны ассис горт мусё В. М. Шукшин» (6, с. 13).

Ермаковлөн произведеннээзас уна диалоггез, сійён геройез сёрниё позис пыртны уна диалектнэй да важмём кыввез, поговоркаэз, прибауткаэз. Поговоркаэз отсётён лосьётёмось заголовоккес: «Бёбёвнас он жё шу», «Оланыс ма кёра», «Басёкыс чёс видзё» и мёдиккес. Овлё, геройез ётамёд коласын сёрнитёны поговоркаэз да каламбурсорён, например, «Ёткодес» рассказын:

– Ме, не ме, чатыра печкан, – пельпоннээнас пиньлалёмён нерисё нывкаыслісь походкасё. – Королева кытшём адззисём. Зонкаэс местын ме бы чутыр сыввё эг кер. Мый нія лякасьёны сы бердё, маён я мый я мавтыштём. Жёник саяс не ётік дынё ни ветвис да сё тай бёрас чужьявёны...

Тыдалё, гижисълён тёдвылас бура видзсис абу на ештём рочсявны образнэй коми-пермяцкёй кыв, кёдё кыліс челядькадын аслас Питер деревняын. Сія гижис матына разговорнэй стиль дынё (исся, тожно, жыд ни вейти и с. о.), диалоггезас повтёг пыртис «в» диалекта сёрни, позьё висьтавны, кызд кыліс, сідз и гижис.

Кытшёмкё диалоггез кажитчёны унакывьяэзён – автор сёрнисё лосьётём дзык модьёмён – виль выраженнээз информациясё оз содтё, ётіксё неётпыр висьталёны (тавтология). Нія колёны авторыслё только сы понда, мед бокё не лэдзын, не ёштыны кытшёмкё басёк да шоча пантасьлан кыввез, выраженнээз. Эта асьяма – унакывья – гижёмкё тёдчё и заголовоккесын: «Кык год цветитис льёмпуок», «Кызд Гиля-Голя вешьянтёг кольччис» и мёдиккесын.

Роднэй кыв радейтём да сійё бытшёма тёдём сы произведеннээзын, особенно серёмсораззын, орсё эшё ётік роль. Рассказзэз босьтёны лыддьётісё не только юмористическёй ситуацияэзён (например, «Кыліс спасибосё» рассказын ачыс сюжетыс юмористическёй), но и колоритнэй, интереснэй сёрниён, кёдалён «мед-ыджыт могыс – сералётны отирёс» (4, с. 4). Сэтшём сёрни, например, «Ёткодес» рассказын. Эта рассказын нем оз вежсьы, «сюжетлён развитие» абу, пёрись инькаэз пукалёны да кеслёны пиннезнысё, шочыника шыасълёны и герой-рассказчиккёт. А рассказ бытётё везіё кутё, «лякасян» и, кытчёдз он лыддьёт концеёдз, чапкисьны он вермы.

Ермаков рассказзэзын эм и юмор, но эм и ирония. Ирония йылісь висьталём: «Ирония базируется на несоответствии между явлением и суждением о нем, насмешливо-скептически развенчивая это суждение» (3, с. 74). Сералё автор пёрись инькаэз «сужденнээз» вылын, кёр нія сёстём коми-пермяцкёй сёрни роч кыввезкёт «люкётёны»: «Да кусёт ни вакрамеш телевизорсё. Ёддьён я мый я любо тэныт энё спиддэсё видзётны? – чурс сьёвзис мамё» (1, с. 46); либо ённия культура вылё важ коми-пермяцкёй вежёр пырёт видзётёны: «...дзарнитіс (телевизорас – Л. К.) и казяліс: ётіклён киас балалайка, мёдіклён – контрабас, и сэк жё донсьётіс орсіссесё: «...Видзёт жё, мый ёждаё этывё киас сетёмась орсансё. Тыдавё, сывё унажык доверяйтёны» (1, с. 44).

Кытшём бура авторыс кужё коми-пермяцкёй кывнас «бергавны», баитёны сы геройезлён нимкоддес. Т. Ермакова аслас статьяын висьталё, что А. Ермаков рассказзэзын «юмористическёй средствоён лоёны ниммес да фамиллээз» (2, с. 138), точнэйжыка кё висьтавны – нимкоддес, кёдна асьныс ас йылісь баитёны. Авторыс, конечно, не ачыс думайтис, а кывліс энё нимкоддесё, но сы рассказзэзын мукёд нимкоддес пондисё мыччавны геройлісь образ, характер. Нія сэтшём меткёйось да точнэйось, буржыка и висьтавны оз ков. Кызд эшё точнэйжыка шуны вина юись мортёс, ежели не Горш голук? Сэтшём нимкоддыс кызд образ дынё лякётём дон («ценник»): Рыз-Быз Наста, Разведка, Чавкан Зоя, Чавмём Митрош.

Аслас ӧткаса книгаын автор пешліс киподсӧ быдкодъ жанррезын – рассказын, сказкаын, повестьын, и сылӧн шогмис. Медӧддӧн лыддӧтиссезлӧ гленитчис рассказ, тыртӧм или иронияӧн, или юморӧн. Рассказзэзас петӧ и рассказчиклӧн образ, кӧда юмористическӧя адззӧ не только ас гӧгӧрся мирсӧ, но и асьсӧ: «Субъект юмористического мироощущения не отделяет себя от всего остального мира, а следовательно, видит не только недостатки и противоречия действительности, но и собственные» (3, с. 69). Рассказчиклӧн серӧмсора образ эм «Ӧткоддес», «Кыз менӧ кабан гӧтраліс», «Кыз ме веськӧтчи, или рӧма вӧттэз» рассказзэзын. Сія то шутитӧ-сералӧ ӧрттэс вылын («Павжун»), то невежӧртисӧ пӧртчӧ – «бӧбӧлӧ лэдзчисӧ», то хитритӧ, то вывтӧ полісь: «Час пукала кӧз вылас, кык. Киэзӧ кӧсӧдз орисӧ видзсытӧнныс. ...Эг ни нем вылӧ надейтчы да кызкӧ пода вӧдитиссез вайӧтисӧ татчӧ мӧссэзнысӧ. Батя, эм жӧ, тыдалӧ, еныс, кӧть шуӧны абу а. Лэдзчи тожно му вылас, пыдӧжык вӧрас эг и пыр, а кыз вӧтялі бӧр! Ыджыт туй вылӧдз пыр ӧтмоз котӧрти» (1, с. 40).

«Кӧмтӧг вундӧмпод вылӧт» книга лыддӧтисъ примитис бытшӧма, и рад вӧлі видзчисьны виль книга. Но сія эз пет. Кыз видзчисьтӧг автор локтис литератураӧ, сідз, видзчисьтӧг, и муніс сьисъ. И пунктис вынсӧ мӧдӧрӧ – сідз жӧ творческӧя пондӧтчис керны мебель. Натьтӧ, не ӧтик керкуын, не ӧтик ӧрт ордын эмӧсь талантливӧя керӧм пызаннэз, табуреттэз да эшӧ быдкодъ берсяис. Сы таланттэз йылісь А. Радостев точнӧя горӧтчис: «Тыдалӧ, кӧркӧ, чужикас природаыс жалейттӧг койыштӧм сы вылӧ кырымтырнас таланттэзлісь кӧдзыс туссез, и зорамӧмась эна туссес ыджыт да бур урожайӧн мортыс юрвемын да сьлӧмын» (6, с. 13).

Таланттэз мортыслӧн вӧлісӧ уна, но касьтывны отир сійӧ пондасӧ литературнӧй талант понда – удж понда, кӧда лоӧ вечнӧйӧн да кольччӧ быдӧнныслӧ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Ермаков А. Кӧмтӧг вундӧмпод вылӧт. Рассказзэз, сказкаэз, повесть. Кудымкар, 1992. – 152 с.
2. Ермакова Т. Юмор в рассказах коми-пермяцкого писателя А. Ермакова // Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Часть 2. Кудымкар: Алекс-Принт, 2005. – 184 с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: уч. пособие / А. Б. Есин – 8-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 248 с.
4. Истомина А. Кытӧн тэ, коми Жванецкий? // Парма. 11 августа 1993 г.
5. Истомин Ф. Нет у творчества конца // По ленинскому пути. 12 апреля 1990 г.
6. Радостев А. Коми Шукшин. // Парма. 25 февраля 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Василий КЛИМОВ

Поэзия йылісь кыв	3
Сідз велассьом	4
Кык веклөн йитёт	4
Лупья ю дорын	4
Сьылісь посад	5

Любовь КОСОВА-СТАРЦЕВА

Томся кадись юөр	6
----------------------------	---

Людмила ГУЛЯЕВА

Мамё памятьё	9
Ойся клубын	10
Долги	10
Встреча	11
За ягодами	12
Выпускникам	12
Гадюка	13
«Подари ты судьба...»	13
«О чем ты шепчешь...»	13
«Мое солнышко лучистое...»	13
В День Победы. <i>Песня</i>	14
Лымоккелён вальс. <i>Сьыланкы</i>	15

Елена КОНЬШИНА

Кадсё озё бөрйё – кадыс бөрйё	16
Нель кока ёрт. <i>Быль</i>	17
«Коми край менам, небыт сьёлёма...»	18
«Кыв менам дона...»	18
«Отёрын төв. Гогёрын лым...»	19
«Овлё оланыс и гажтём, и дзескыт...»	19
«Кытёнкё көк шыасьё-пуктё...»	19
«Кышотё кок увтын турун...»	19
Пернатём морт	20
«Лэчыт лезвие кузя оськаламё...»	20
«Мийё кужам серавны да видны...»	20
«Ошыно гажтём ар нёджасьё...»	20

Михаил ХОРОШЕВ

Свеча	21
Чери кыйисез	23
«Бесконечно прав старик Огинский...»	24
Воспитателям	24
Стихоплет	25

Василий КОЗЛОВ

Дзескыт, да чёскыт	26
«Лог йылын сулалё...»	26
Вежалун	27
Бабёлё	27
«Кытись ме? И кытчё ме муна...»	28
«Саридз тэнат синнэзё вёйём...»	28
«Вот и май лымдорчачаён орсё...»	28
«Ю вевдөрёт уйё басок төлісь...»	28
«Тэнчит морос малала, чикисьтё окала...»	29
Этё локтис любитём	29
«Ме надейтча, что ме дын тэ бертан...»	30
«Коли луннэзыт тэнат кымөртчасё...»	30

Оланлõ рад	31
«Кывбурõй, вылына эн лэбзы...»	31
Людмила СЫСТЕРОВА	
«О любви давно сказать хочу...»	32
«Наперекор судьбе упрямо...»	32
«Хороню и оплакиваю я вновь...»	32
«Какая боль – не быть с тобой...»	32
«Когда ушел ты...»	33
«Стоит рядом очутиться...»	33
«Жизни воз ташу усталой лошадыю...»	33
Незавидное наследство	33
Женщина	34
Александр ШАДРИН	
Все только начинается	35
Чудо весны	36
Аромат августа	36
Отмытый дождем рассвет	37
Запах зимы	37
Тихая радость	38
Музыка летней грозы	38
Дмитрий НИКИТИН	
Конец, Света!	39
«Может, Ты удержишься на час...»	40
Апрель	40
«Я долго искал свое место на свете...»	40
Сон, в котором не было меня	41
Увы	41
У меня был друг	42
Прощание	42
Василий КОЛЬЧУРИН	
Оланись случайез	43
Гортся тюрьмаын	43
Сюр понда срок	44
Чёрткõт пантасьõм	44
Ась муыс небытõн тэныт лоõ, ай.	46
Алексей ГАЛУЗИН	
Апрель	47
Вечер	47
Добрые сны	48
Покаяние	48
Брокер	48
Зачем винить	49
Печаль	49
Будет видно	50
Два слова	50
Ольга РАДОСТЕВА	
Привет, тишина!	51
Оставьте в покое	52
Зеркало	52
Не успела	53
Стихи ни о чем	53
Я не понимаю	54
Женщине. <i>Поэзия в красках</i>	54
Простите, стихи	54
Вера МЕЛЕХИНА	
Арь-инь	56

Төв-пöрись инь	56
Ангел-спаситель	57
Василий КУЗНЕЦОВ	
Выход из окружения	59
Тропинка детства	60
Отдых у реки	60
Старички заброшенной деревушки	60
Пенсионеры	60
На распустье	61
Виктор РЫЧКОВ	
Тулысöн	62
Примета (Примета. <i>Пер. В. Телегиной</i>)	63
«Олан – то сьöд, то чочком сера...» («Да, жизнь, действительно, в полоску...» <i>Пер. Н. Грима</i>)	63
Ольга ЕРМАКОВА	
«Облетает листва...»	64
«Отцвело мое детство...»	65
«Веж тöлись му вылö видзöтö...»	65
«Шондi орсö и öгралö...»	65
65-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	
Анатолий БАЯНДИН	67
Сто дней, сто ночей. <i>Отрывки из повести</i>	67
Михаил ВАВИЛИН	72
Гортö	72
Бой бöрын	72
Олiс зонка	73
Иван ГАГАРИН	74
Военная сестра	74
Россия-матушка лэбтiсис	75
Коми зон-патриот	76
Василий ИСАЕВ	77
Шаньшор. <i>Важся былись тор</i>	77
Степан КАРАВАЕВ	85
Узьö муын солдат	85
Родина нимсянь. <i>Баллада</i>	86
Леонид НИЛОГОВ	88
Война туйез кузя. <i>Повестись тор</i>	88
Николай ПОПОВ	92
Эн тöждись	92
Зоночка	93
Колодец дынын	93
ВИЛЬ НИММЕЗ	
Любовь БОТАЛОВА	94
Осень	94
Что такое любовь?	95
Пльвут года, как облака	95
Август. Провожая лето	96
Снег падает...	96
Раиса ЯКОВКИНА	97
Что есть гармония души?	97
«Кин менö сьöрас корö?»	98
Лебедушки	98
Эн тöждись	98
Иду за песней	99
Незабудки	99
«Чужанiныс эм быд мортлөн...»	99
«Югытöдз ми вöлим кыкөн...»	100
Мам йьлiсь песня	100

Нина БРАЖКИНА	101
Менам Белоев	101
Мама моя	102
«Ой, силькан тэ зарниа...»	102
«Коми край тэ менам...»	103
«Зэв бытшом зонѳс му перковскѳй чужтис...»	103
«Визывтѳ олан бытшом серѳн...»	104
«Кольѳм векын, тѳдан, он...»	104
Анжела Федосеева	105
Дедѳлѳ	105
Анна Плотникова	106
Ме чужи коми муын	106
Вѳр понда шог	106
«Локтис тѳв...»	106
Екатерина Петрова	107
Зѳра лунѳ	107
Кань	107
Мам	107
Менам Парма	107
Алексей Епанов	108
Кыдзок	108
Ксения Утробина	108
Парма, ме тѳнѳ сѳѳлѳмта!	108
Елена Кривошекова	109
Бабѳлѳ	109
Чужан муѳ	109
Мария Ермакова	109
Дона горт	109
Эта менам коми муѳ	110
Ксения Ермакова	110
Менам Парма	110
Светлана Белькова	111
Дона горт	111
Надежда Трубинова	111
Дона Парма	111
Любовь Кибанова	112
Бабѳлѳ	112
Тулысса Парма	112
Василий КЛИМОВ	
Взгляд изнутри и со стороны. <i>Заметки о Коми-Пермяцком литературном объединении (1922–1975 гг.)</i>	113
Людмила РАТЕГОВА	
Коми-Пермяцкому книжному издательству – 80 лет	132
Нина ГОЛЕВА	
На прощанье с любимым...	135
Луиза ХРИСТОВА	
Соловушка Пармы. <i>Очерк</i>	150
Любовь КОСОВА	
А. Ермаков произведеннѳзглѳн кыв	178

Подписано в печать 21.06.10. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 14,83. Тираж 600 экз. Заказ №

ГКУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр».
619000, Пермский край, г. Кудымкар, ул. Студенческая, 9.